

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.
на 3 мѣсяцъ . . 2 р. 50 к.
Отдѣлы, номера по 20 к.
Съ доставки и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —
на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —
на 3 мѣсяцъ . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, и
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Мазушова.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Статистика ссылки и положеніе ссыльнаго вопроса.—Статистическія данныя о ссылкѣ въ Сибирь въ 1884 году.—Хроника.—
Корреспонденціи: изъ Ташкента, Томска, Иркутска, Тюмени, Тобольска, Енисейска и изъ села Еланскаго.—Умственный уровень сибирскихъ
городовъ.—Вопросъ о просвѣщеніи инородцевъ.—Къ биографіи поэта И. В. Омудевскаго-Федорова, (Иркутскія воспоминанія). Л. Зисмана.—
Помышленные на правдѣ. (Изъ жизни глухихъ угловъ). О—кова.—Хроника жизни за недѣлю.

ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1885 году продолжается.

СОДЕРЖАНІЕ

„ЛИТЕРАТУРНАГО СБОРНИКА“,

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГАЗЕТѢ.

Беллетристическіе рассказы: Въ тайгѣ (очерки золотопромышленной жизни). Завиткова. — На чужой сторонѣ (нѣсколько главъ изъ жизни ссыльных). — Переселенцы (изъ путешествія по Алтаю). Н. Ядринцева. — Статьи и изслѣдованія: Очерки порядковъ поземельной общины въ Тобольской губерніи. — Хозяйственный бытъ сибирскаго земледѣльца. С. Я. Канустина. — Начало осѣдлости (изъ исторіи инородческой культуры). Н. Ядринцева. — Первобытный буддизмъ. Л. — Путешествіе на Олекму. Г—ва. — Очерки изъ путешествія по Китаю. А. Потаниной. — Алтайскія легенды. В. Вербицкаго. — Фоль-Визина въ Тобольскѣ (изъ переписки протоіерея Знаменскаго). — Воспоминанія объ Иркутскѣ. Вашина. — Начало печатныхъ изданій въ Сибири. — Старинные поэты въ Сибири и ихъ произведенія. — Сибирскія неизданныя лѣтописи. — Критика и библиографія. — О трудахъ и дѣятельности западнаго и восточнаго сибирскихъ отдѣловъ Императорскаго географическаго общества.

Къ печатанію сборника приступлено, годовые подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“ получаютъ приложение бесплатно.

Сибирскія газеты по условію съ редакціей пользуются уступкою.

Цѣна „Сборника“ для неподписчиковъ 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 р.

СТАТИСТИКА ССЫЛКИ И ПОЛОЖЕНІЕ ССЫЛНАГО ВОПРОСА.

Намъ присланы официальные статистическія свѣдѣнія о движеніи ссылки. Приносимъ благодарность инспектору тюменско-ачинскаго тракта за доставленіе этихъ свѣдѣній, мы дѣлимся ими со всѣми подробностями. Исторія и статистика ссылки когда-то были нашей спеціальностью. Обыкновенно существуютъ двѣ вѣдомости о ссылкѣ—по отчетамъ „приказа о ссыльных“ и „инспектора по пересылкѣ“. Первая вѣдомость, обыкновенно, представляетъ число ссыльных по категоріямъ и по мѣсту, откуда они сосланы. Такія вѣдомости оказали когда-то услугу статистикѣ уголовныхъ преступленій. По этимъ спискамъ составленъ драгоценный трудъ Е. Н. Анучина. Впоследствии мы имѣли позднѣйшія свѣдѣнія приказа

и также извлекали изъ нихъ свѣдѣнія. Вѣдомость инспектора по пересылкѣ хотя и не даетъ матеріала по происхожденію ссыльных, но гораздо полнѣе первой и лучше рисуетъ движеніе. По этой вѣдомости мы, напримѣръ, видимъ, что движеніе ссыльных къ Тюмени нынѣ доходитъ до 21,014 человекъ и отправлено по трактамъ и далѣе въ Сибирь 20,819 человекъ. Такимъ образомъ контингентъ ссыльных довольно значителенъ. Въ 1807 году ссылка доходила только до 2,035 человекъ, въ 1823 году она возросла до 6,667 человекъ, а къ 1827 году достигала до 11,000 ежегодно. Эта ссылка колеблется долго на цифрѣ 11 и 12,000, наконецъ, удваивается въ одно десятилѣтіе. Въ 1855 и 1856 г. она была еще около 11,000, но въ 1876 г. она доходитъ уже до 19,063 и по навигаціонному отчету до 20,482.

Какъ видимъ, сообразно увеличенію населенія и престу-

пленимъ безъ замѣны этого наказанія другимъ, ссылка долж-
на возрастать.

По категоріямъ ссыльных мы видимъ, что ссылка изъ года
въ годъ сохраняетъ свой характеръ, а именно: идетъ каторж-
ныхъ до 1,708 мужч. и 135 женщ.; ссыльно-поселенцевъ, съ ли-
шеніемъ всѣхъ правъ 2,452 мужч. и 130 женщ.; ссыльных на
жизнь 198 мужчинъ и 5 женщинъ, бродячъ 1,467 мужчинъ
и 72 женщины; на водвореніе 203 мужчинъ и 8 женщинъ,
административныхъ—по распоряженію правительства 90 муж-
чинъ и 14 женщинъ и по приговорамъ обществъ 4,565 муж-
чинъ и 301 женщина. Кромѣ того, за ссыльными слѣдовало
добровольно 3 мужчинъ (замѣчательная цифра сравнительно съ
самоотверженіемъ женщинъ), 1,752 женщ. и 3,631 чел. дѣтей.

Мы видимъ, что наибольшее число выпадаетъ на адми-
нистративно ссыльных, и особенно широко пользуются этой
ссылкой сельскія общества, выбрасывающіе негодныхъ чле-
новъ; общества пользуются административной ссылкой болѣе,
чѣмъ правительство. Это право сельскихъ обществъ можетъ
оспориться весьма сильно, съ точки зрѣнія юридической
справедливости, въ смыслѣ оцѣнки виновности, равномѣрно-
сти наказанія и въ смыслѣ необходимости прибѣгать къ
этой мѣрѣ. Это такое широкое право, такая привилегія сель-
скихъ обществъ, которая ни въ какомъ случаѣ не подлежала бы
ограниченію. Каждому сельскому обществу, каждой деревнѣ вѣс-
ма удобно отдѣлаться отъ негоднаго и испорченнаго члена,
взнеси деньги на высылку его, по эта выгода стоитъ весьма
дорого и для лица потерпѣвшаго и для другаго общества,
куда направлень испорченный или негодный членъ. Часто
лица, попавшія по проступку и оправданныя судомъ, не при-
нимаются обществами и высылаются. Можетъ быть, иногда
общество имѣетъ чутье, но нельзя вполнѣ довѣрять одному
внутреннему инстинкту, безъ всякой мотивировки. Можетъ
быть, осуждаемый человѣкъ послѣ урока и въ состояніи ис-
правиться, а отвергаемый, гонимый, онъ болѣе ожесточится,
что и подтверждается. Словомъ, здѣсь наказаніе ссылкой только
ухудшаетъ дѣло. Наконецъ, въ появленіи всякой испорченной
личности и доведенной до преступленія виновно бываетъ от-
части и само общество, оно не можетъ слагать вины съ себя,
какъ отецъ въ дурномъ воспитаніи своего сына. Всякому отцу
легко выгнать сына изъ дому, но не всякій оправдываетъ его.
Нужно испытать средства, нельзя ли еще возратить этого
члена въ жизни и обществу. Нельзя допускать, поэтому, обще-
ствамъ такой легкой расправы. Въ этомъ случаѣ можно на
счетъ тѣхъ же обществъ создать исправительныя заведенія и
вообще прибѣгнуть къ исправительнымъ экспериментамъ на
мѣстѣ, на примѣръ, направлять ихъ въ работы и т. д.

Сосланные по волѣ обществъ въ Сибирь не исправляются,
а еще болѣе развращаются, они обыкновенно составляютъ
тяжесть сельскихъ обществъ въ Сибирь, приносятъ опасности
и преступленія. Почему же одно сельское общество должно
сваливать всѣ невыгоды, весь рискъ на другое сельское об-
щество. Немало зла приносятъ Сибирь и всѣ другія катего-
ріи уголовныхъ ссыльных, располагаемыхъ въ городахъ и
селеніяхъ Сибири. Не всѣ ссыльно-поселенцы и каторжные
исправимы. Давно доказано у насъ и за границею, что ссылка
въ мѣста, населенныя свободнымъ гражданскимъ населеніемъ,
губительна, тяжела и оплачивается массой несчастій для
этого общества.

Когда-то возлагались обширныя надежды на новый уго-

ловный кодексъ. Въ преобразовательныхъ проектахъ дѣйстви-
тельно ссылка исключена въ принципѣ. Но, такъ какъ за-
мѣна этого наказанія тюрьмою зависитъ отъ цѣлой тюрем-
ной системы и созданія тюремныхъ учреждений, на что
требуется нѣсколько милліоновъ, потому можно думать, что
ссылка для Сибири будетъ продолжаться еще долгое время.
Какъ мы слышали и какъ извѣщаютъ газеты, въ послѣднее
время предполагается главнымъ тюремнымъ управленіемъ
рядъ мѣръ, имѣющихъ въ виду ослабить зло ссылки и поза-
ботиться о бытѣ ссыльныхъ. Для этого предполагается въ по-
мощь приказу о ссыльныхъ послать двухъ инспекторовъ.
Но мы не знаемъ, на сколько эти инспектора въ силахъ бу-
дутъ устроить бытъ тысячи людей, раскиданныхъ по воло-
стямъ и ежегодно прибывающихъ. Въ одну Тобольскую гу-
бернію распределяется на разные тракты ежегодно около
7,000 ч. Предполагается не поселять неспособныхъ и увѣчныхъ,
по распределять ихъ въ богадѣльни (которыя и теперь есть),
воспитывать малолѣтнихъ, предполагается обезпечить ссыл-
ныхъ по приговорамъ обществъ найкомъ на два года и т. д.
Мы можемъ замѣтить, что многія изъ этихъ мѣръ проекти-
ровались и находятся въ законѣ и уставѣ о ссыльныхъ
1822 года. Сперанскимъ приведена была цѣлая система устрой-
ства быта ссыльныхъ, въ томъ числѣ рабочіе дома въ горо-
дахъ; когда-то заводились казенныя поселенія, на которыя
казна истратила значительныя суммы; были создаваемы и
инспектора для наблюденія надъ ссыльными. О болѣе со-
отвѣтственномъ распредѣленіи ссыльныхъ въ Сибирь суще-
ствуютъ давно инструкціи, но, къ сожалѣнію, мы видимъ изъ
исторіи ссылки, что практика и опытъ этихъ мѣръ совер-
шенно потерпѣли неудачу, такъ какъ всякое попеченіе и
устройство быта ссыльныхъ оказалось фикціей и ограничи-
валось перепиской и разбѣздами господъ ревизоровъ и, такъ
сказать, только однимъ безсильнымъ созерцаніемъ того хаоса
и безпорядка, какой вносило распредѣленіе преступниковъ
по деревнямъ, озлобля ссыльныхъ и создавая антагонизмъ
къ нимъ въ мѣстномъ населеніи.

Не беремся судить заранѣе, на сколько новый опытъ увѣ-
щается успѣхомъ, но прошлое даетъ немало уроковъ. Весьма
много неотвратимыхъ причинъ, порождающихъ зло, лежитъ
въ самомъ свойствѣ наказанія и въ огромномъ контингентѣ
ссыльныхъ преступниковъ, наводняющихъ населенныя мѣста
въ Сибирь. Какъ видно есть мысль о расширеніи района
ссылки направленіемъ ея въ степныя области, но, принимая
во вниманіе, что здѣсь живутъ мирные инородцы, трудно не
предугадать здѣсь весьма неблагоприятнаго воздѣйствія на нихъ
ссылнымъ элементомъ. Вообще вопросъ о ссылкѣ остается все
столь же острымъ и жгучимъ, и, какъ видимъ, разрѣшеніе его
не только не близится къ концу, но отодвигается все болѣе.

А между тѣмъ въ мѣстной сибирской печати, ближе всего
видящей и чувствующей всѣ невыгоды и опасность ссылки,
которая имѣетъ своимъ результатомъ наполненіе селъ и горо-
довъ ворами и мошенниками, раздается весьма опредѣленный
голосъ, умоляющій избавить Сибирь отъ позора и несчастія.
Вотъ что говоритъ передовая статья газеты „Сибирь“ въ
нынѣшнемъ году (№ 3).

«Каждый годъ мы принуждены—волей-неволей—начинать
напоминаніемъ о томъ, что давно слѣдовало бы сдѣлать для
Сибири, и каждый также годъ сибирская администрація дѣ-
лаетъ представленія о насущной потребности рѣшенія „си-
бирской ссылки“»

бирскихъ вопросовъ", безъ чего даже она не можетъ под-
держивать порядокъ во вѣтряномъ ей краѣ.

«И въ самомъ дѣлѣ: возьмемъ ли мы вопросъ о ссылкѣ,—
мы увидимъ, что, не говоря о нравственно-растлѣвающимъ
вліиши ея на мѣстное населеніе, сама мѣстная полиція и
общество положительно не въ силахъ бороться съ разбоями,
кражами и убійствами. Десятая доли извѣстій о кражахъ по-
падаетъ въ газеты, а каждый номеръ наполненъ стонами и жа-
лобами на грабежи и кражи, самая дерзкая, чуть не среди
бѣла дня. Этими жалобами переполненъ весь край отъ Урала
до Якутска. Конокрадство и безъ того составляетъ величай-
шее зло; а тутъ цѣлыми партіями высылаютъ къ намъ коно-
крадовъ со всѣхъ губерній. Доколѣ же Сибири служить кло-
акой для всевозможныхъ нечистотъ, скопляющихся среди
стоимилліоннаго народа? И что это будетъ въ послѣдствіи за
населеніе, составленное изъ отбросовъ русскихъ, татаръ,
башкиръ, киргизовъ, черкесовъ, финновъ, поляковъ, евреевъ
и такъ до безконечности? Вообще, когда заводится рѣчь о
прекращеніи ссылки, — больше разумѣютъ каторжныхъ; но
если бы только каторжныхъ хорошо берегли въ рудникахъ,
они не были бы для насъ страшны. Намъ страшны посе-
ленцы. Масса ихъ болтается среди насъ; не работая, они жи-
вуть на нашъ счетъ; ихъ возятъ на готовыхъ лошадахъ,
отвѣчаютъ за отпускъ ихъ изъ сельскихъ тюремъ. Они раз-
строиваютъ хозяйство, семейныя связи, мѣшаютъ правильной
торговлѣ, запруживаютъ присутственныя мѣста дѣлами; сло-
вомъ нѣтъ такой стороны жизни, на которую ссылка не дѣй-
ствовала бы разрушительно и гибельно. Наконецъ, ссылка же
мѣшаетъ или, по крайней мѣрѣ, служить благовидной отговор-
кой, когда рѣчь идетъ о введеніи въ Сибири другихъ ре-
формъ: суда и земства. Говорятъ: для этого рода людей не-
обходимъ особый, скорый (?) судъ полицейскій, какъ же вво-
дить гласный судъ для одной только половины населенія, не
лишенной правъ? Говорятъ: какое можетъ быть земство въ Си-
бири, когда половина ея населенія лишена гражданскихъ правъ.

«Говорятъ: „денегъ нѣтъ!“ Между тѣмъ ссылка обходится
ежегодно больше милліона, — а на эти деньги можно бы
устроить рабочіе дома, по крайней мѣрѣ, на четвертую часть
ссылаемыхъ. Затѣмъ другую четверть и даже третью состав-
ляютъ ссылаемые по приговорамъ обществъ, — а это узаконе-
неніе давно бы пора сдать въ архивъ: за что ни въ чемъ
неповинное общество должно принимать въ свою среду отъ-
явленного негодяя, съ которымъ не могло управиться близко
знающее его собственное общество? Нашлось бы мѣсто, наш-
лась бы работа и для остальной части ссылаемыхъ внутри
Россіи: на то есть крѣпости, казенные заводы, государствен-
ныя работы, пролѣтъ каналовъ и т. п. Нѣтъ только доброй
воли. *Loin des yeux, loin de coeur!*» (газета „Сибирь“ № 3,
„Сибирскіе вопросы“).

Но еще краснорѣчивѣе говорятъ постоянно масса корре-
спонденцій въ сибирскихъ газетахъ и дневники происше-
стій, гдѣ кражи, воровство, грабежи, убійства, совершаемые
ссылными въ городахъ и селахъ, препарили край въ какой-
то пандемоніумъ, гдѣ только и слышно о преступленіяхъ. На
эти корреспонденціи и хроники стоитъ обратить вниманіе,
ибо онѣ не теорія, а горькій жизненный фактъ въ современ-
номъ существованіи нашей великой окраины, которой мы гор-
димся, какъ страной будущаго богатства и благоденствія.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ О ССЫЛКѢ ВЪ СИБИРЬ ВЪ 1884 ГОДУ.

Въ Тюменской центральной пересыльной тюрьмѣ къ 1-му
января 1884 года состояло:

ссылныхъ съ семействами 508 чел.
пересыльных и подсудимыхъ 93 „

Всего 601 чел.

Эти лица на зиму оставались въ тюрьмѣ; къ нимъ при-
было изъ Европейской Россіи на повозкахъ съ екатери-
бургскаго тракта 18,126 чел.

Это число распредѣлялось по категоріямъ слѣдующимъ
образомъ:

	Ссылныхъ.		Добровольно слѣду- ющихъ на нѣмъ.		
	муж.	жен.	м.	жен.	дѣтей.
1) Каторжнаго разряда	1708	135	—	236	416
2) Ссылно-поселенцевъ	2452	130	—	406	739
3) На житье по 31 ст. уложенія	198	5	—	30	51
4) Административныхъ:					
а) по распоряженію правитель- ства	90	14	—	10	9
б) по приговорамъ обществъ	4565	301	3	1061	2208
5) Пересыльных арестантовъ	1220	164	—	—	189
6) Военныхъ арестантовъ	2	—	—	—	—
7) Бродягъ	1467	72	—	—	—
8) На водвореніе	203	8	—	9	19

Прибыло пѣшкомъ: съ ялуторовскаго тракта . . . 1,421 чел.
„ туринскаго „ . . . 67 „
„ тобольскаго „ . . . 45 „
Изъ мѣстныхъ тюремныхъ учрежденій 838 „
Родившихся въ Тюменской тюрьмѣ 15 „

Всего прибыло въ Тюменскую тюрьму въ те-
ченіе 1884 года 21,014 чел.

Убыло въ теченіе 1884 года:

На пароходахъ въ Томскъ 10,229 чел.
Отправлено по округамъ Тобольской губерніи
въ пѣшихъ партіяхъ 7,998 „
Отправлено въ Тобольскъ, гдѣ 300 ссыльныхъ
оставлено на зимовку 445 „
Передано въ мѣстныя учрежденія 852 „
Умерло въ тюрьмѣ 219 „
На екатеринбургскій трактъ прошло обрат-
ныхъ арестантовъ 1,046 „

Всего убыло 20,819 чел.

Осталось въ Тюменской тюрьмѣ къ 1-му ян-
варя 1885 года 796 чел.
(въ томъ числѣ 656 ссыльныхъ).

Для сравненія санитарнаго состоянія Тюменской и Том-
ской тюрьмы могутъ служить слѣдующія цифры:

въ теченіе года прослѣдовало всего черезъ Тюменскую
тюрьму 21,615 чел.
черезъ Томскую тюрьму 14,387 „

По мѣсяцамъ населенность этихъ тюремъ была слѣдующая:

	Тюменская тюрьма.				Томская тюрьма.			
	Ежедневно сред- нияхъ числомъ состоило.		Умеро.	Проклатное отношеніе болящихъ.	Ежедневно сред- нияхъ числомъ состоило.		Умеро.	Проклатное отношеніе болящихъ.
	Въ тюрьмѣ.	Въ больн.			Въ тюрьмѣ.	Въ больн.		
Январь	552,3	64,3	13	11,8%	239	77	9	32,1%
Февраль	543,4	62,7	3	11,5%	140	50,8	7	36,2%
Мартъ	553	50	4	9%	123,6	40,3	5	30,2%
Апрѣль	575,8	37	5	6,4%	133,1	20,4	2	22%
Май	1105	48	7	4,3%	326,7	26	2	8%
Іюнь	989,5	53,2	26	5,4%	1056,4	63,6	14	6%
Іюль	978	58,3	39	6%	1721	132,5	29	7,7%
Августъ	938	68,2	48	7,3%	1971,3	168,8	28	8,5%
Сентябрь	521	43	16	8%	2006,5	202	30	10%
Октябрь	472	58,4	9	12,3%	1340,9	218,6	34	16,3%
Ноябрь	771	75	11	9,8%	923,6	231,8	10	25%
Декабрь	899	129	38	14,3%	671,5	208,5	7	31,4%

Въ Тюменской пересыльной тюрьмѣ, съ больницей, ку- бическое содержаніе воздуха рассчитано на 550 чел.; Том- ская же пересыльная тюрьма построена на 2,000 человѣкъ и при ней больница на 50 кроватей.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ движеніе ссылки изъ Западной Сибири въ Восточную въ теченіе 1884 года:

Въ 1884 г.	Доставлено въ Тюменск.		Доставлено въ Томскъ.		Въ навігацію 1884 года отправлено изъ Тюмени въ Томскъ		На пути прибыло съ про- межуточныхъ пунктовъ		Умеро		На пути убито по назва- ченію	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Доставлено въ Ачинскъ въ 1884 г.	85	6	63	10	1650	139	2638	122	122	122	6	1472
Отправлено въ Восточную Сибирь изъ Томска	1508	141	2797	125	56	4	1541	80	21	—	447	29
Прибыло на пути	53	9	76	8	1	—	37	5	9	—	23	2
Подано въ путь	92	16	116	13	1	—	38	4	4	—	12	1
Убито на пути	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Убито на атакахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Не достигло до Ачинска въ 1-ую январь 1885 г.	30	4	20	1	—	—	13	—	—	—	20	1
Отправленные въ концѣ 1883 г. достигли до Ачинска въ 1884 г.	85	6	63	10	—	—	18	1	2	—	6	—
Доставлено въ Ачинскъ въ 1884 г.	85	6	63	10	—	—	18	1	2	—	6	—
1572	136	2900	129	56	4	1545	82	28	—	443	29	421
21	75	905	1221	9417								

Въ общемъ числѣ ссыльныхъ, отправленныхъ изъ Тюмени въ Томскъ, принадлежало:

Ссыльныхъ,	Добровольно слѣ- дующъ за ними.	
	муж.	жен.
Къ лицамъ привилегирован- ныхъ сословій	198	11
	—	36
	38	

Сверхъ 10,389 человѣкъ, отправленныхъ изъ Томска по тракту на Иркутскъ, отправлено было въ теченіе 1884 годъ изъ Томска по трактамъ: на Кайскъ 1,945 чел., на Байскъ 41 чел., на Барнаулъ 18 чел., на Кузнецкъ 16 чел.

ХРОНИКА.

НОВОЕ ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Мы получили свѣдѣнія, что въ Общество для пособія нуждаю- щимся литераторамъ и ученымъ въ Петербургѣ однимъ изъ сибиряковъ внесена крупная сумма въ 5,000 руб., съ тѣмъ, что- бы на проценты этого капитала выдавались пособія литераторамъ. При внесеніи этого капитала, однако, сдѣланы слѣдующія усло- вія. Во-первыхъ, капиталъ этотъ сообразно желанію жертвова- теля, называется капиталомъ Кладисовой (урожденной Сибир- ковой). Во-вторыхъ, когда будетъ основано по потребностямъ и утверждено въ Сибиріи общество для вспоможенія нуждаю- щимся литераторамъ и ученымъ, уроженцамъ Сибиріи и вообще лицамъ, посвятившимъ свои литературные труды на пользу Си- биріи, то эти деньги должны цѣликомъ перейти въ фондъ мѣст- наго общества.

Этотъ почтенный даръ жертвователя показываетъ на пробуж- дающееся сознаніе и сближеніе мѣстнаго общества съ литерату- рою. Дай Богъ, чтобы примѣръ этотъ нашелъ продолженіе въ краѣ; говоримъ это не за современныхъ мѣстныхъ писателей, которые не требуютъ пока отъ себя своего гражданского служе- нія, имъ выпадаеть чаще иная награда: сѣтованія, жалобы, процессы и т. д. Нѣтъ, мы пожелаемъ, чтобы хоть въ буду- щемъ судьба и доля нашего писателя и ученаго были счастливы и благодарны.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ТЮМЕНСКАГО ПРИКАЗА О ССЫЛ- НЫХЪ.

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано: «Въ настоящее время, какъ извѣстно, распредѣленіе ссыльныхъ по Сибиріи дѣ- лается тюменскимъ приказомъ о ссыльныхъ; но при своемъ ограниченномъ составѣ, приказъ не въ состояніи установить по- рядка въ собраніи возможно точныхъ свѣдѣній о мѣстахъ, ко- торыя могли бы нуждаться въ причисленіи къ нимъ ссыльныхъ, и затѣмъ въ распредѣленіи по этимъ мѣстамъ ссыльныхъ соо- бразно ихъ прежнему состоянію и занятіямъ, а только ограни- чивается распредѣленіемъ ссыльныхъ въ отношеніи ихъ числа, предназначаемаго въ ту или другую мѣстность. Поэтому съ цѣлью достиженія условий, могущихъ служить къ болѣе упро- щенію водворенію ссыльныхъ въ Сибиріи, главнымъ тюрем- нымъ управленіемъ, независимо вопроса объ усиленіи состава приказа о ссыльныхъ и улучшенія матеріальнаго положенія слу- жащихъ, признается необходимымъ въ данномъ случаѣ коман- дировать двухъ инспекторовъ главнаго тюремнаго управленія, или же, за недостаточностью ихъ, другихъ лицъ вѣдомства ми- нистерства, для непосредственнаго, на первое время, руково- дства приказомъ по распредѣленію ссыльныхъ—одного по Восточ- ной Сибиріи (для ссылаемыхъ по приговорамъ обществъ). Помимо над- лежащихъ указаній приказу въ установленіи порядка собранія свѣдѣній и распредѣленія ссыльныхъ, инспекторы обязаны бу- дутъ наблюдать на мѣстахъ за правильнымъ составленіемъ этихъ свѣдѣній и за устройствомъ поселенцевъ въ мѣстахъ ссылки. При

этомъ въ отношеніи ссылаемыхъ по суду въ Восточную Сибирь преступниковъ, обязаны будутъ принять за правило, чтобы при отдачи ихъ въ заработки прежде всего было удовлетворена въполнѣ потребность въ такого рода рабочихъ на заводахъ, на кои правительство, при передачѣ ихъ въ частныя руки, обязалось давать каторжныхъ, затѣмъ ухаживая за необходимымъ контингентомъ на золотые промыслы, и только остающееся уже число требовало бы заботъ по прирученію ихъ къ другимъ работамъ. По отношенію же къ лицамъ, ссылаемымъ по приговорамъ обществъ, имѣть въ виду, что съ предположеннымъ расширеніемъ назначеннаго нынѣ для нихъ района, включеніемъ въ него областей: Семирѣчской, Семирѣченской и Акмолинской, представится большая возможность къ тому чтобы это приселеніе было поставлено на правильныхъ началахъ, съ устраненіемъ всѣхъ тѣхъ затрудненій и неудобствъ, какія встрѣчались доселѣ при расселеніи означенныхъ ссыльныхъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ».

27-го февраля, въ Обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ происходилъ докладъ о Семирѣченскомъ краѣ и средствахъ поднять его промышленность. Докладъ принадлежалъ возвратившемуся изъ Илійскаго края инженеру Поклевскому-Ковель, извѣстному намъ уже по тому, что онъ производилъ проѣзды Или и, устроивъ паромъ, изслѣдовалъ Балхашъ. Озеро это до сихъ поръ мало извѣстно. Г. Поклевскій поставилъ цѣлю—практически опредѣлить и выяснитъ здѣсь возможность паромовъ. Работалъ онъ здѣсь по собственной инициативѣ и призванію. Жизнь г. Поклевскаго и судьба его, приведшая его на окраину Азіи и въ Заилійскій край, представляетъ нѣкоторый интересъ. Поликъ родомъ, когда-то инженеръ въ Варшавѣ, находившійся тамъ на службѣ въ 1863 г., затѣмъ эмигрантъ, работавшій во Франціи по проведенію желѣзныхъ дорогъ, начальникъ штаба французской арміи въ франко-прусскую войну, извѣстный Наполеону III и народному правительству послѣ паденія Наполеона, онъ рѣшается возвратиться въ Россію и попадаетъ въ семирѣченскіе казаки въ рядовые, а потомъ дѣлается урядникомъ. Эта кипучая жизнь уже одна показываетъ избытокъ энергіи и живучій темпераментъ, который выразился въ новой предпримчивости по созданію паромовъ на Или. Планъ предпринимателя нѣсколько расширился, какъ всегда бываетъ; предприниматель развилъ его до поднятія вообще экономической жизни оазиса, до обширныхъ проектовъ ирригаціи и даже соединенія Илійской мѣстности конно-желѣзною дорогою на 450 верстъ до Иртыша. Мы остановимся какъ нибудь болѣе подробно на предлагаемыхъ средствахъ поднять Заилійскій край, а теперь замѣтимъ, что это дѣйствительно одинъ изъ самыхъ благоприятныхъ уголковъ на югѣ Сибири, когда-то бывшій мѣстомъ джунгарской культуры и еще ранѣе мѣстопребываніемъ нѣкоторыхъ индо-арійскихъ племенъ—усуевъ, саковъ и, вѣроятно, готовъ, тоже имѣвшихъ здѣсь осѣдлость. Русская предпримчивость здѣсь дремлетъ, какъ и повсюду на окраинѣ Азіи.

Въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія» получено изъ восточно-сибирскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества для продажи нѣсколько экземпляровъ книги И. В. Щеглова—«Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири, съ 1032 по 1882 годъ».

ОЖИДАНИЯ ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Восточная Сибирь ждетъ новаго генераль-губернатора. Вотъ нѣсколько характеристикъ и отрывковъ, появившихъ въ мѣстныхъ газетахъ и выражающихъ ожиданія. Въ Кр—скѣ есть какой-то пьющій и давно скандалящій триумвиратъ. Вотъ что о немъ сказано въ «Сибирской Газетѣ»: «Знаменитый триумвиратъ, о которомъ такъ много писалось, веселится себѣ, не обращая вниманія на разныя писанія. Въ одинъ морозный вечеръ, когда на улицѣ было около 30° по Реомюру, самый веселый изъ триумвировъ—въ одной сорочкѣ, босой и безъ шапки бросился бѣжать въ гостиницу Раздобарова, крича во всю глотку: «караулъ, рѣжутъ!»... Граждане Кр—ска мечтаютъ, что съ пріѣздомъ

новаго генераль-губернатора триумвиратъ распадется и господству его будетъ положенъ преѣздъ».

Въ Иркутскѣ также ожиданія, какъ пишетъ газета «Сибирь»: «Едва иркутские пришли въ себя отъ перепуганнаго ихъ землетрясенія, какъ прилетѣла издалека данно съ нетерпѣніемъ ожидавшая вѣсточка. При этой вѣсти одни низко повѣсили носы, другіе... Но умолчимъ о другіхъ: они сами хорошо знаютъ, что они почувствовали и что сдѣлали тотчасъ по полученіи нѣкоей телеграммы. Мы займемся тѣми, которые приняли пресловутое извѣстіе съ достоюющими чувствомъ неизмѣнной преданности собственному интересу».

Затѣмъ передается слѣдующая сцена и разговоръ: «Однако, замѣтилъ А. С., еще можетъ, и ничего не будетъ? Можетъ, богъ-дастъ, еще все постарому останется: не любить, вѣдь, нынче крутыхъ-то перемѣнъ. Ну, пріѣдетъ новый... Не первый, вѣдь, не послѣдній! Конечно, всякіе бывають; но намъ, вѣдь, не учиться стать прилаживаться-то. Слава Богу, на томъ выросли, на томъ состарились. Ну, область сначала, какъ, помните, старикъ С—въ всѣхъ насъ облаялъ? А потомъ мы же стали голубчики да дружки. Куда они и безъ насъ-то? Вѣдь тоже не даромъ по сорока лѣтъ мы сидѣли за бумагами; порядки то, не-бось, знаемъ и формы тамъ... А они что? Книжло было только! Кто выучить, облитъ, отпихнуть, законы подвѣдетъ? Все мы же!.. Посмотримъ еще... Быть можетъ, и мы годимся еще...»

«Вашими-то бы устами да медъ пить, почтеннѣйшій Иванъ Ивановичъ! Однако, мнѣ пора, прощайте. А въ собраніе сегодня будете? Партишку бы!»

Какъ видно, это разговоръ старой приказной клики, которая чувствуетъ робость, но и вѣрить, что она по своей опытности можетъ все опасности обойти и остаться при теплыхъ мѣстахъ.

Иногда кривая вывезетъ, а иногда вѣдь и не вывезетъ!

Въ той же газетѣ «Сибирь» пишутъ: «У насъ все жалуются на недостатокъ людей. Назначеніе, въ засѣданіи Иркутской думы 17 ч., лицъ къ баллотировкѣ въ общественныя должности блистательно опровергло это мнѣніе. На одну должностъ городского головы предложено 22 лица, на три вакансіи членовъ управы—53, а на пять вакансій кандидатовъ къ членамъ—65 человѣкъ!»

Говорятъ, затѣваются газеты въ Иркутскѣ и Красноярскѣ. «Сибирь» передаетъ, что «на изданіе новой частной газеты въ Иркутскѣ уже собранъ капиталъ въ 10,000 р. Значитъ, интеллигентныхъ силъ города уже достаточно на двѣ газеты. Приятное явленіе представляетъ также образованіе капитала для изданія газеты: «Сибирь» начиналась безъ всякаго капитала. Остаются пожелать, чтобы руководителями и участниками дѣла были люди, дѣйствительно знающіе страну и принимающіе близко къ сердцу ея интересы».

Мы имѣемъ основаніе сомнѣваться въ обиліи литературныхъ силъ въ Сибири, но не сомнѣваемся въ увеличивающейся издательской маіи. Намъ кажется, что Сибирь страдаетъ разрозненностью своихъ небольшихъ литературныхъ силъ. Чѣмъ выйдутъ новыя газеты—увидимъ. Qui vivit—veritas!

Мы получали отъ нѣкоторыхъ заслуживающихъ полнаго довѣрія лицъ сожалѣніе по поводу выпущенной сплетни на одного изъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ въ Алтаѣ. Сплетня эта, какъ намъ пишутъ, не только не подтверждается, но выпущенная однимъ засѣдателемъ имѣетъ крайне личный характеръ и требуетъ разоблаченія.

Въ Минусинскѣ городскимъ обществомъ былъ устроенъ базаръ въ пользу мѣстной женской гимназіи, отъ котораго выручено 1,065 р. Городъ хлопочетъ объ открытіи мужской гимназіи.

Смотритель одной почтовой станціи Киренскаго округа, не допуская никого къ подряду на ремонтъ зданія, самъ взялъ

на себя этот подряд. Получив кругленькую сумму и совершив кое-какія починки, онъ доноситъ начальству о благополучномъ окончаніи взятаго на себя дѣла. Исправленіе оказалось, однако, на столько хорошимъ, что не прошло двухъ недѣль, какъ домъ сгорѣлъ дотла, отъ неумѣнія почтовой прислуги топить печи новаго типа, придуманныя остроумнымъ смотрителемъ. Такъ, говорятъ, гласить объясненіе, данное имъ при дознаніи о причинѣ пожара.

ТЕЛЕФОНЫ ВЪ СИБИРИ.

Иркутскъ можно поздравить съ новинкой: тамъ открыта для публики телефонная станція во всея дні театральныхъ спектаклей, а также во время концертовъ и репетицій въ благородномъ собраніи.

Но и не одинъ Иркутскъ можетъ похвалиться этимъ нововведеніемъ. Одинъ начальникъ тюменскаго участка желѣзной дороги тоже, какъ намъ пишутъ, соединилъ телефономъ свою контору съ другой какой-то конторой. Говорятъ, прекрасно передается игра на скрипкѣ. Насъ удивляютъ, что примѣненіе телефона въ Сибири, по особенностямъ климата и воздуха, будетъ давать совершенно, обратные результаты. Такъ, если въ телефонъ съ одной стороны будутъ кричать: «караулъ» и «грабитьъ», то въ другой сторонѣ будетъ слышно: «имѣю честь поздравить съ праздникомъ». Охъ, ужъ эти сибиряки со своими остротами!

ЗАСѢДАТЕЛЬША, УГОЩАЮЩАЯ ЯКУТОВЪ.

Изъ Якутска пишутъ въ газету «Сибирь»: «Недавно якуты подали губернатору жалобу на одну молоденькую и хорошенькую засѣдательшу, которая, разъѣзжая по наследамъ участка, ввѣреннаго управленію ея благовѣрнаго, дѣлала визиты якутамъ и при этомъ угощала ихъ водкой, но не ради душевной доброты, а «умыселъ другой тутъ былъ»: за каждую бутылку водки хорошенькая спекулянтка требовала отъ якутовъ по пуду масла. Бѣдняжка препанивно воображала, что и въ якутахъ должно быть развито эстетическое чувство и что они изъ любви къ прекрасному будутъ склонны къ ея требованію, и потеряла афронтъ!»

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обзоръ“). Вопросы русскаго образованія въ Туркестанѣ, по скольку дѣло касается туземцевъ, принадлежать къ числу довольно сложныхъ вопросовъ; но крайней мѣрѣ, практика прежнихъ лѣтъ заставляетъ желать въ этомъ отношеніи многого. Въ Самаркандѣ, напримѣръ, до 1879 года существовало русское одноклассное училище исключительно для туземцевъ; но потомъ оно было замѣнено двухкласснымъ городскимъ училищемъ для совмѣстнаго обученія русскихъ и туземцевъ, и посѣщеніе его оказалось возможнымъ только для тѣхъ дѣтей, которыя ознакомились предварительно съ русскимъ языкомъ, тогда какъ это именно и должно составить главную задачу элементарныхъ русскихъ школъ въ Туркестанѣ. Очевидно, школы такого типа своей главной цѣли не достигаютъ. Съ другой стороны, необходимо принять въ соображеніе и то обстоятельство, что осѣдлое населеніе Туркестана до сихъ поръ глубоко проникнуто сознаніемъ необходимости своего собственнаго, мусульманскаго просвѣщенія. Въ Самаркандскомъ отдѣлѣ по даннымъ, собраннымъ при передачѣ туземныхъ школъ въ вѣдѣніе главнаго управленія туркестанскими учебными заведеніями, оказалось: школъ: элементарныхъ (мектабъ) 589, высшихъ (медресе) 31, учащихся 634, учащихся мужескаго пола 7,996, т. е. при населеніи въ 205 тысячъ — одинъ учащійся на 29 душъ; такое же, приблизительно, отношеніе существуетъ и въ

Ташкентѣ, гдѣ на 80 т. мѣстнаго населенія насчитывается около 3,000 учениковъ. Но все эти школы существуютъ не для расширенія умственнаго кругозора дѣтей, а единственно какъ средство воспитать ихъ въ духѣ мусульманства для послѣдующаго охраненія, если ужъ не для истинной славы его, и такое воспитаніе считается здѣсь религіозною обязанностью по отношенію къ подросткающему поколѣнію. Поэтому всякая система русскаго образованія, которая стала бы игнорировать эту глубокую преданность мусульманъ своему просвѣщенію, была бы заранѣе обречена на неудачу: они не стали бы посылать дѣтей въ русскія школы. Впрочемъ, въ Ташкентѣ до послѣдняго времени не могло быть рѣчи о какой либо системѣ — потому просто, что здѣсь для всего туземнаго населенія не существовало ни одной русскаго школы, хотя бы въ родѣ тѣхъ, какія существуютъ въ нѣкоторыхъ другихъ туркестанскихъ городахъ, напримѣръ, Самаркандѣ или Ходжентѣ. Только около мѣсяца тому назадъ, въ центрѣ мусульманскаго города, въ домѣ одного изъ мѣстныхъ богачей, уступившаго помѣщеніе безплатно, открыта русская школа, частью на городскія средства, частью на средства министерства.

Ташкентская школа возбудила у насъ нѣкоторый интересъ, и по своей идѣе она дѣйствительно заслуживаетъ вниманія. Прежде всего, завѣдывать ею приглашенъ нѣкто г. Наливкинъ, составитель русско-сартовскаго словаря и такой же грамматики, прожившій нѣсколько лѣтъ въ аулѣ жизни простаго сарта и прекрасно ознакомившійся не только съ языкомъ туземцевъ, но и со всѣми подробностями ихъ быта. Затѣмъ, преподаваніе въ школѣ распределено такимъ образомъ: отъ 9 до 12 часовъ дѣтей обучаетъ мусульманской премудрости старикъ мулла, вооруженный плетью, крѣпкими слуховыми органами, выдерживающими совмѣстный крикъ всѣхъ учениковъ, подобный тому, какой бываетъ въ еврейскихъ школахъ, и другими атрибутами незатѣйливой мусульманской педагогики, и только послѣ 12 часовъ занимается съ дѣтьми часа три русскій учитель. Преподаваніе русскаго языка не позволяетъ желать ничего лучшаго; но относительно ариметики приходится пожалѣть, что завѣдующій школою, повидимому, не успѣлъ еще вполне освоиться съ болѣе совершенными и наглядными методами преподаванія предмета, между тѣмъ, для дѣтей, незнакомыхъ даже съ языкомъ, а тѣмъ болѣе съ его отвлеченностями, они особенно необходимы; впрочемъ, практика сама подскажетъ современемъ этотъ выводъ туркестанскимъ педагогамъ, особенно тѣмъ изъ нихъ, которые относятся къ дѣлу такъ же добросовѣстно и горячо, какъ несомнѣнно относится къ нему г. Наливкинъ. Туземцы посылаютъ своихъ дѣтей въ смѣшанную русско-мусульманскую школу весьма охотно, и въ настоящее время эту первую „сартовскую гимназію“, какъ они называютъ ее, посѣщаютъ уже 40 учениковъ — полный комплектъ, на который она рассчитана. Они высказываютъ даже желаніе, чтобы на такихъ же началахъ были открыты еще 3 — 4 школы въ разныхъ частяхъ мусульманскаго Ташкента; это доказываетъ, что въ средѣ туземцевъ имѣется уже нѣкоторое сознаніе пользы русскаго образованія. Само собою разумѣется, что придавать одной ташкентской школѣ значеніе „дѣла первостепенной государственной важности“, какъ это, увлекшись, сдѣлалъ кто-то въ первомъ № „Турк. Вѣд.“, нельзя; она имѣетъ значеніе только дѣйствительно удачнаго типа школы, который долженъ лечь въ основаніе общей системы народнаго образованія въ Туркестанѣ; а система эта представляется, во всякомъ случаѣ, дѣломъ будущаго. И вотъ осуществленіе ея, а до того — подготовленіе, напримѣръ, въ ташкентской учительской семинаріи дѣльныхъ, знающихъ туземный языкъ педагоговъ, является несомнѣнно дѣломъ первостепенной

важности, такъ какъ распространіе въ Туркестанѣ европейскаго образованія настоятельно необходимо, безъ него край попрежнему будетъ отсталымъ и бѣднымъ. Правда, въ последнее время у насъ замѣчается, вѣстки, вѣкторое вѣтіе въ этомъ смыслѣ; между прочимъ, можно отмѣтить предстоящее открытіе при ташкентскомъ городскомъ училищѣ вечернихъ курсовъ для взрослыхъ туземцевъ. Поэтому и открытіе еще нѣсколькихъ русскихъ школъ въ мусульманскомъ городѣ, по всей вѣроятности, не заставитъ себя долго ждать, — особенно если наша дума будетъ, съ своей стороны, относиться съ должнымъ вниманіемъ къ подобнаго рода вопросамъ. Но о думѣ до другаго раза.

Томскъ (корр. „Вост. Обзор.“). У насъ злобу дня составляютъ хищенія. Только что сдали было въ архивъ скандальное Ульяновское дѣло, какъ въ окружномъ полицейскомъ управленіи обнаружена растрата партикулярныхъ суммъ, по доносу помощника исправника. Наряженное слѣдствіе и порученное чиновнику особыхъ порученій Мосолову еще не кончено. Но оно уже констатировало фактъ получения денегъ по assignовкамъ секретаремъ полиціи, будто бы подписавшимъ ихъ рукою исправника, не признаваго подписи своею. Кромя того, въ судной кассѣ г. Яппо нашли заложенными часть процентныхъ бумагъ, которыя и отобраны слѣдователемъ. Слѣдователь выяснилъ только то, что было ясно и безъ него, на основаніи доноса, — явные улики и сознание въ совершенномъ преступленіи получены лишь противъ секретаря полиціи, который теперь заключенъ въ тюрьму. Слѣдователь, какъ извѣстно, человекъ безусловно честный; это не оффиціальное достоинство въ немъ, являющееся исключеніемъ въ сибирскихъ слѣдователяхъ, но онъ по специальности — техникъ, служитъ здѣсь года полтора и не приобрѣлъ опыта, который далъ бы ему возможность разобраться въ ухищреніяхъ. Въ городѣ ходятъ различныя слухи и толки по этому дѣлу; говорятъ, прямо или косвенно исправникъ виноватъ въ этомъ дѣлѣ. Одни думаютъ, что секретарь отправится за растрату въ мѣста отдаленныя, другіе намекаютъ на участіе другихъ лицъ, но... вотъ разносятся слухи, что честный слѣдователь оставляетъ дѣло и выходитъ въ отставку. Полное недоумѣніе и изумленіе; надо замѣтить, что г. Мосоловъ и также еще г. Геренъ были молодыми, безукоризненными чиновниками, они были недавно приглашены на службу и служили безукоризненно. Что же значитъ, выходъ со службы чиновника молодого, безукоризненнаго, пріѣхавшаго быть служителемъ правды; что значитъ эта отставка въ минуту, когда въ рукахъ его важное дѣло, гдѣ онъ могъ показать энергію и послужить правосудію. Какія причины заставили удалиться слѣдователя, мы не знаемъ, но, думаемъ, — онѣ разъяснятся. У насъ говорятъ о недостаткѣ людей способныхъ и образованныхъ, поэтому нежелательно было бы терять подобныя силы. Вѣдь этихъ недостаткомъ образованныхъ людей въ Сибири иногда оправдываются назначенія въ присутственные мѣста такихъ лицъ на важныя должности, хотя и по вольному найму, которыя были осуждены и удалены въ Сибирь, вовсе не за тѣмъ, чтобы фигурировать наравнѣ съ коронными чиновниками. А вѣдь такіе лица пользуются особеннымъ снохожденіемъ, между тѣмъ какъ честные люди уходятъ.

Иркутскъ (корр. „Вост. Обзор.“). Было собраніе думы въ новомъ составѣ гласныхъ; присутствовало 37 человекъ. Предсѣдательствовалъ въ засѣданіи еще старый городской голова, такъ какъ выборы на должность городского головы и на другія городскія должности еще нынѣ не происходило. Публика въ засѣданіи была представлена только 5 лицами, изъ обсужденныхъ вопросовъ обращаютъ вниманіе по своей важности слѣдующіе: 1) докладъ управы о застрахованіи всѣхъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ городскомъ Обществѣ взаимнаго страхованія. По прочтеніи доклада оказалось,

что всѣ недвижимыя имущества города уже застрахованы въ этомъ Обществѣ. Застрахованіе это было произведено управою безъ внесенія на обсужденіе думы. Такъ какъ городскія имущества составляютъ изъ себя цѣнность на $\frac{1}{2}$ милліона рублей, то нѣкоторые изъ гласныхъ находили страхованіе всего имущества въ одномъ обществѣ рискованнымъ, тѣмъ болѣе, что Общество взаимнаго страхованія образовалось недавно и не успѣло еще встать на твердую почву, окрѣпнуть. Другіе же гласные стояли за то, что управа правильно застраховала все имущество только въ городскомъ Обществѣ. Возникли горячія пренія. Часть гласныхъ предлагала оставить застрахованію въ этомъ Обществѣ только $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ имущества, а остальные его доли достраховать въ другихъ уже акціонерныхъ обществахъ. Рекомендовалось управѣ войти въ сношеніе съ Обществомъ взаимнаго страхованія и предложить ему изъ застрахованія $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ перестраховать въ другомъ обществѣ, причемъ доплату за перестраховку взыскать съ виновныхъ членовъ управы, какъ произведшихъ застрахованіе безъ предварительнаго разрѣшенія думы. Гласный Осляковскій на заявленіе, что Общество не согласится на это, сказалъ: „въ такомъ случаѣ, можно будетъ имущество это застраховать въ другомъ обществѣ и, уничтожить полисъ взаимнаго страхованія, улаченную по нему сумму Обществу простить“. Гласный Сивковъ заявилъ, что дума не имѣетъ никакого права прощать невинное ни въ чемъ Общество. По предложенію городского головы была произведена открытая баллотировка вставленіемъ и сдѣлѣмъ, причемъ оказалось за застрахованіе 20 голосовъ и противъ 18 голосовъ. Почему-то открытая баллотировка была признана недостаточною и вслѣдъ за нею была предложена закрытая баллотировка, причемъ оказался замѣчательный противоположный результатъ: за благопріятное для Общества рѣшеніе высказалось 15, а противъ 23 голоса. Затѣмъ и эта баллотировка привела только къ тому, что вопросъ оставили открытымъ впредь до обсужденія вопроса о гарантіи застрахованія имуществъ въ Обществѣ взаимнаго страхованія, для залога въ банкѣ. Во-вторыхъ, происходилъ докладъ управы съ письмомъ губернатора объ отказѣ его представить ходатайство городской думы, о сложеніи расходовъ на полицію съ города на казну, на благоусмотрѣніе высшаго правительства; отказъ мотивируется тѣмъ, что подобныя ходатайства не удовлетворяются и что полиція, какъ охранительница общественной безопасности, составляетъ пользы и нужды города. Прослушавъ письмо и докладъ, гласные нашли, что обязанность губернатора была представить ходатайство думѣ высшему правительству, не входя въ обсужденіе ходатайства по существу, при чемъ только губернаторъ долженъ былъ высказать свое заключеніе. Гласный Осляковскій замѣтилъ, что письмо губернатора, въ которомъ онъ называетъ ходатайство по меньшей мѣрѣ неумѣстнымъ, съ его стороны является, по отношенію къ думѣ, неуважительнымъ, и что оставленіе ходатайства безъ движенія есть посягательство на прерогативы думы, а также, что представителямъ города гласнымъ лучше знать, что относится къ пользамъ и нуждамъ города; почему онъ, Осляковскій, изъ принципа предлагаетъ обжаловать отказъ губернатора въ сенатъ. Гласный Стрихарскій заявилъ, что губернаторъ хорошо зналъ, что законъ обязываетъ его представить ходатайство высшему правительству, но что онъ, руководствуясь мѣстными нуждами, рѣшилъ оставить его безъ движенія; причемъ г. Стрихарскій добавилъ, что онъ былъ докладчикомъ у г. губернатора по этому дѣлу. Гласный Москвитинъ замѣтилъ, что и по существу ходатайство думѣ правильно, такъ какъ въ городѣ много ссыльнаго элемента и потому расходы на полицію должны падать на государство, что городу невозможно расходовать ся одному на полицію. На это гласный Стрихарскій выразился такъ:

а выгоды отъ ссылки, которая получаетъ городъ, должны чѣмъ нибудь уравниваться?» Гласные пожелали познакомиться съ выгодами ссылки и просили г. Стрихарскаго пояснить свое замѣчаніе. Оказалось, что ссылка выгодна съ той стороны, что доставляетъ городу большой контингентъ прислуги, причѣмъ о качествахъ этой прислуги г. Стрихарскій умолчалъ. Вотъ, подумаешь, по истинѣ Сибирь золотое дно и въ ней много золотыхъ людей. Одинъ изъ гласныхъ выразилъ Стрихарскому, что лучше помириться съ отсутствіемъ прислуги, чѣмъ переносить ссылку (и ей благодарія, добавимъ мы отъ себя). Дума постановила жаловаться въ сенатъ на отказъ губернатора, причѣмъ жалобу принести до подписанія протокола. Въ-третьихъ, происходилъ докладъ управы о предохраненіи обгорѣвшаго каменнаго дома Треулинскаго отъ вредныхъ вліяній атмосферы (съ этого дома могутъ поступить городу, какъ выморочное имущество). По прочтеніи доклада оказалось, что онъ неточно выразитъ то, что долженъ былъ выразить; такъ въ докладѣ управа проситъ утвердить расходъ на крышу и заложение оконъ нижняго этажа кирпичемъ, тогда какъ должна была просить ассигнованія на это кредита. Выяснилось, что управа произвела этотъ расходъ безъ вѣдома думы; также выяснилось, что городской архитекторъ составилъ смету на покрытіе дома драньемъ и заложку оконъ кирпичемъ на 700 р. слишкомъ, а домъ покрыть тесомъ съ заложкою оконъ, съ издержкою на это 400 руб. Нѣкоторые гласные высказывались, что, можетъ быть, хотя архитекторъ сдѣлалъ смету на 700 руб. и исправленіе стоило 400 р., но если бы была предварительно разобрана смета думою, то можно было бы все это сдѣлать на 200 руб. Наконецъ, въ-четвертыхъ, докладъ управы и городского головы по золотопромышленнымъ и пароходнымъ дѣламъ города. Заслушавъ докладъ, дума, не вводя въ разсмотрѣніе его, постановила просить управу докладъ и отчетъ напечатать и разослать гласнымъ. Засѣданіе продолжалось съ 7 часовъ до 10^{1/2} вечера.

Тюмень (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Урожай хотя и былъ, но дождливая осень не позволила дозрѣть хлѣбамъ; на многихъ поляхъ жатва осталась не собранной. Крестьяне не благодушествуютъ, а уповаютъ на будущій урожай. Хлѣба, можетъ быть, и хватитъ, чтобы прокормиться до весны. Общество вспоможенія обратилось въ постоянный комитетъ для пособія бѣднякамъ-крестьянамъ. Денегъ въ теченіе зимы собрали 1500 р., которые и находятся въ банкѣ. На Алтаѣ другая бѣда—скотъ вывалился почти поголовно. Масла, сала нельзя купить ни за какую цѣну. Желѣзная дорога на Тюмень „ни тиру, ни ну“; сначала рабочіе бѣгали, теперь подрядчиковъ стали браковать. Работы инженеры производятъ хозяйственными способомъ. Но молодые люди, взявшіеся за это дѣло, въ большинствѣ случаевъ не знаютъ условій сибирской жизни и вообще мало опытные, поэтому хозяйничанье обойдется, вѣроятно, втридорога для казны. Впрочемъ, можетъ быть, инженерамъ и выгодно было довести подрядчиковъ до несостоятельности, чтобы взять операцію въ свои руки. Кирпича нѣтъ, крестьяне, послѣ безчисленныхъ обмановъ, отказались отъ всякихъ поставокъ. Выстроили инженеры кирпичный заводъ, чтобы дѣлать кирпичъ зимой: сначала заводъ провалился, выстроили другой—сгорѣлъ.

Тобольскъ (корр. „Вост. Обзор.“). Лютыми морозами и дороговизною хлѣбныхъ продуктовъ закончился высокоскій 1884 годъ. А между тѣмъ едва ли можно указать хотя на одинъ случай, гдѣ бы выразился въ отомщеніи въ вѣчность 1884 году заботливость нашего городского общественного управленія въ такую тяжкую годину о гнѣздящейся бѣдности въ Тобольскѣ. Чѣмъ же, спросите, читатель, занималась дума? О! она занималась великими дѣлами: наприѣмъ, она выкопала канаву съ одной стороны главной пло-

щади и, выкопавши, бросила ее, ничѣмъ не прикрывъ, въ той, безъ сомнѣнія, увѣренности, чтобы доставить чрезъ это возможность благодарнымъ обывателямъ и ихъ скоту при всякой неосторожности попадать въ эту канаву и оттуда возносить хвалу благопопечительному управленію... А вѣдь трудилось надъ этимъ дѣломъ три лица: гласный думы, губернской землемѣръ, городской архитекторъ и членъ управы. Ну, поистинѣ, была канализація... Въ родѣ такой же канализаціи, только съ худшими послѣдствіями, испытала исправленія и почтовая дорога по направленію на московскій трактъ; мы уже не будемъ касаться деталей этихъ работъ, но скажемъ, что пробѣздъ, бывшій здѣсь ранѣе возможнымъ, обратился въ невозможный. Ну, это ли не канализація?! Здѣсь же работами завѣдывалъ бывшій въ теченіе 9-ти лѣтъ тобольскимъ полиціймейстеромъ, а съ 1884 года сдѣлавшійся заступающимъ мѣсто городского головы, Т—въ. Въ томъ же минувшемъ году, какъ огласилъ нашъ мѣстный органъ—„Губернскія Вѣдомости“, городской думой доставленъ былъ случай отличиться и самому городскому голове—въ постройкѣ новой постоной полицейской будки на базарѣ. Что же, дѣло хорошее; будка можетъ пригодиться всѣмъ и каждому, не исключая и самого головы... Къ нему вѣдь очень недавно примѣнялись полицейскія мѣры чиновникомъ казенной палаты, за уклончивость отъ подписи протокола и неимѣніе изъ, головой, какихъ-то торговыхъ документовъ. Это фактъ, за вѣрность котораго мы ручаемся. Итакъ дѣло городского общественного управленія, судя по однимъ этимъ сообщеннымъ выше фактамъ, идетъ у насъ плохо какъ потому, что и все то въ нашемъ слухомъ мѣстѣ плохо, такъ и потому, что во главѣ управленія стоятъ люди, которымъ или некогда, или они не въ состояніи по причинѣ всякихъ своихъ недуговъ быть полезными въ обществѣ; голова, наприѣмъ, большой коммерсантъ, заваленъ своими собственными дѣлами и потому ему некогда предаваться заботамъ о городскомъ благоустройствѣ; кандидатъ же его—тоже большой.. только не коммерсантъ, а чиновникъ, изъ тобольскихъ полиціймейстеровъ, какъ замѣчено выше, и повидимому не стяжавшій надлежащей мудрости высоко держать знамя представителя (хотя бы и втораго по головѣ) городского управленія; да къ тому же насъ заѣдаетъ уже и древность; вѣдь посудите сами, добрые люди, у насъ есть люди, которые, какъ намъ передавали изъ вѣрнаго источника, еще въ 1879 году подвергались въ мѣстной врачебной управѣ освидѣтельствованію въ состояніи здоровья и оказались „неизлечимо больными и лишенными возможности продолжать службу“. Тамъ, на коронной службѣ, они не годны, а въ общественной занимаютъ видный постъ... Впрочемъ, для такихъ отставныхъ—послужитъ „на пользу общества“ въ нашей городской управѣ существовать небольшая приманочка: это 50-ти рублевое содержаніе въ мѣсяцъ каждому считающемуся членомъ управы.

Енисейскъ (корр. „Вост. Обзор.“). Процессъ взысканія податей въ полной силѣ по округу; мѣстная власть сама лично посѣщаетъ деревушки и живетъ по два и болѣе сутокъ, подвергая неисправныхъ плательщиковъ аресту, такъ что, по словамъ крестьянъ, всѣ бани переполнены заарестованными; предлагалъ, говорятъ, исправникъ даже наказывать неплательщиковъ, но мѣръ не согласился на на эту крайнюю мѣру, такъ какъ поступленіе податей, благодаря порядочному урожаю прошедшаго лѣта, шло сравнительно удачно; но, благодаря этой мѣрѣ, положеніе крестьянства, послѣ предшествовавшего полнаго неурожайнаго года, станетъ опять критическимъ и новый неурожай можетъ сдѣлать положеніе его опять бѣдственнымъ. Доказательствомъ этого критическаго положенія служитъ настоящая торговля, которая упала до крайняго минимума. Подвозу же хлѣба въ городъ совершенно нѣтъ, — признакъ того, что излиш-

ковъ въ крестьянствѣ нѣтъ; а къ тому же еще магазины запасные надо пополнить, такъ какъ неурожай позапрошлаго лѣта совершенно ихъ опустошилъ. Благодаря незавидному экономическому положенію населенія, борьба его съ кабаками оказалась безсильною, потому что кабатчикъ, зная слабую сторону міра, лѣзъ въ него съ деньгами, давая за приговоръ большія деньги, благодаря чему по всѣмъ волостямъ открылась снова винная торговля, представителями которой были наши заправилы, спавшіе міръ своимъ зельемъ при составленіи приговоровъ.

Село Еланское (корр. „Вост. Обзор.“). Въ 230 верстахъ отъ города Тюкалинска и 152 верстахъ отъ города Омска, на московско-сибирскомъ почтовомъ трактѣ расположено весьма порядочное по своей величинѣ, въ сравненіи съ прочими, село Еланское. Въ немъ резиденція земскаго засѣдателя 4-го участка Тюкалинскаго округа. Кромѣ того, есть представители и телеграфнаго и почтоваго вѣдомствъ (т. е. почтовая и телеграфная станціи). Значитъ, село довольно видное. Тутъ много и торговыхъ людей, между которыми преобладаютъ евреи. Кромѣ лавокъ и питьевыхъ домовъ, тутъ есть и винныя склады купцовъ М. и Щербакова. Вотъ въ этомъ-то видномъ селѣ, въ день 6-го января сего года, представителями земской власти, телеграфнаго вѣдомства и прочихъ сословностей, исключая крестьянскаго, было совершено торжественное шествіе, но только не на воду, а въ кабакъ. Дѣло вотъ въ чемъ: какъ всегда бываетъ, питьевыя заведенія въ селахъ открываются не тотчасъ же по наступленіи новаго года, а чрезъ нѣсколько дней, по случаю дальнихъ разстояній отъ тѣхъ учреждений, изъ которыхъ можно получить патенты. Точно также случилось и въ этомъ селѣ. Между тѣмъ, одному изъ кабатчиковъ, по фамилиіи Бонъ, фортуна улыбнулась—онъ равнѣ всѣхъ, и именно 3-го января, приобрѣлъ патентъ. Эту-то столь неопisanную радость упомянутые представители и ознаменовали „ходомъ“: земскій засѣдатель М—новъ съ патентомъ въ рукахъ шествуетъ и прямо въ кабакъ Бона, ему сопутствуютъ начальникъ телеграфной станціи и многіе другіе. А, право, прекрасное и достопамятное шествіе! Далѣе, засѣдатель М—новъ своими собственными руками прибавляетъ патентъ на стѣнку. О! какая невыразимая радость и довольство пробѣжали по жиламъ присутствующихъ въ эту торжественную минуту, по окончаніи которой начинается поздравленіе съ „началомъ дѣла“, а затѣмъ тосты за здоровье всѣхъ присутствующихъ. И что вы думаете?—благодаря легкой рукѣ, прибавившей патентъ, торговля на столько была бойкая, что у кабатчика Бона не доставало вина и онъ не успѣвалъ возить бочки. Вотъ оно что значить засѣдательское благословеніе! Почти то же самое случилось и въ складѣ Щербакова. Это было 14-го января (однако, недолго пришлось отдыхать засѣдателю). Здѣсь собрались тѣ же лица и угощеніе кончилось тѣмъ, что нѣкоего открывателя должны были отвозить на лошади домой. Да благо—на посу губернаторскаго ревизіи, которая отняла много энергіи, а то бы...

Интересно, будутъ ли сопровождаться такими же „ходами“ открытія и остальныхъ кабаковъ, доселѣ не открытыхъ? Я думаю и тѣ, для блага торговли, пригласятъ засѣдателя М—нова!

УМСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ СИБИРСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Намъ присланы статистическія данныя о числѣ при- славившихся въ Енисейскъ изданій въ 1884 г. Постараемся опредѣлить по нимъ хотя до извѣстной степени характеръ и вкусы мѣстнаго общества. Изъ числа всѣхъ изданій въ

числѣ 427 экземпляровъ ежедневныхъ газетъ выписывалось въ 1884 г. только 69. Симпатіями подписчиковъ, на сколько можно судить, пользовались преимущественно газеты либеральныя: „Новости“ имѣли 13 подписчиковъ, „Рус. Вѣд.“ — 7, „Рус. Кур.“ — 10, тогда какъ „Новое Время“ и „Моск. Вѣд.“ только по одному. Сибирь оказывается менѣе консервативною. Но заключать о либерализмѣ мѣстнаго общества изъ числа выписываемыхъ изданій было бы слишкомъ поспѣшно, ибо оно доказываетъ только, что въ небольшой группѣ людей, ищущихъ въ газетахъ выраженного ясно направленія, отдается предпочтеніе газетамъ либеральнымъ. Большинство подписчиковъ, и большинство подавляющее, ищетъ въ газетахъ дешезизны, почему изъ ежедневныхъ пользовался большою популярностью „Сынъ Отечества“ (13 подписчиковъ). По этой же причинѣ еженедѣльныхъ газетъ выписывалось несравненно больше, чѣмъ ежедневныхъ (358), на что вліяетъ, между прочимъ, и слабый интересъ къ политикѣ, при отдаленности отъ ея центровъ, и то обстоятельство, что почта приходитъ сюда только два раза въ недѣлю. Большинство подписчиковъ предпочитаетъ при этомъ газеты иллюстрированныя, почему послѣднихъ выписывалось изъ общаго числа еженедѣльныхъ изданій 158 (18 юмористическихъ). Изъ нихъ больше всего подписчиковъ имѣла „Нива“ (91) и „Газета Гатцука“ (16), меньше всѣхъ „Россія“ (2) и „Развлеченіе“ (1). Изъ неиллюстрированныхъ еженедѣльныхъ изданій преимуществомъ пользовались газеты мѣстныя („Сиб. Газ.“—56, „Вост. Обзор.“—19, а затѣмъ „Недѣля“ (13). Остальное число подписчиковъ распределялось почти исключительно на изданія спеціальныя („Церковный Вѣстникъ“—25, „Сенатск. Вѣдомости“—29, „Указ. по минист. финансовъ“—7, „Сельск. Вѣст.“—7, „Вѣст. Общ. Краснаго Креста“—4, „Рус. Медицина“—1 и т. д.). Изъ иностранныхъ газетъ выписывались три польскія („Kurjer Codzienny“, „Przegląd Tygodniowy“, „Gazeta Medyczna“) и столько же латышскихъ, что довольно странно, потому что латышей почти совершенно незамѣтно, тогда какъ поляки до сихъ поръ составляютъ значительную часть городского населенія. Незначительность выписываемыхъ ими изданій объясняется тѣмъ, что большинство изъ поляковъ, при отдаленности отъ родины, утратило интересъ къ польской прессѣ, не приобрѣта, впрочемъ, взаимнаго интереса къ русской. Даже три вышеупомянутыя польскія изданія выписывались, на сколько извѣстно, поликами, только недавно прибывшими въ Сибирь. Изъ числа изданій, посвященныхъ еврейскимъ интересамъ, „Восходъ“ съ приложеніемъ еженедѣльной хроники имѣлъ только одного подписчика, что весьма мало, принявъ во вниманіе значительное число въ Енисейскѣ евреевъ и ихъ зажиточность. На сколько извѣстно, выписывались еще изданія на еврейскомъ языкѣ, но ихъ не было найдено въ почтовыхъ „картахъ“.

Вообще изъ печатныхъ отчетовъ о распространеніи журналовъ и газетъ въ Сибири не разъ уже выяснилось то, что сибирское населеніе и города далеко не стоятъ на низкомъ уровнѣ вплоть невѣжественной и индифферентной массы. Здѣсь есть уже среда образованная, съ извѣстными вкусами. Дальнѣйшая жизнь общества и развитіе болѣе выяснитъ ихъ. Въ послѣднія 25 лѣтъ умственный уровень несомнѣнно поднялся въ краѣ, а мѣстная печать содѣйствовала интересу къ литературѣ. Наконецъ, Сибирь пережи-

ваетъ моментъ надеждъ и ожиданій, поэтому печать является для нея вѣстникомъ добрымъ, а не кошмаромъ и безвкуснымъ блюдомъ.

ВОПРОСЪ О ПРОСВѢЩЕНІИ ИНОРОДЦЕВЪ.

Въ вышедшемъ въ сентябрѣ № 17 журнала «Русь» была помѣщена статья Миропіева подъ заглавіемъ: «Какія начала должны быть положены въ основу образованія русскихъ инородцевъ—мусульманъ?»^а. На эту статью намъ прислано возраженіе отъ одного образованнаго лица, знающаго хорошо магометанскую литературу.

„Г. Миропіевъ, говоря и разсуждая о разныхъ проектахъ объ образованіи инородцевъ-мусульманъ въ Россіи какъ съ точки зрѣнія политико-государственной, такъ и съ религіозной точки зрѣнія, приходитъ къ тому убѣжденію, что не можетъ быть никакого просвѣщенія и образованія, слѣдовательно, и сближенія мусульманъ съ русскими, пока будетъ существовать религіозный фанатизмъ среди мусульманъ; а фанатизмъ, по словамъ автора статьи, будетъ господствовать у мусульманъ, пока коранъ будетъ имѣть у нихъ значеніе; по мнѣнію автора, этотъ фанатизмъ будетъ тѣмъ упорнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ съ большею ревностью будетъ преподаваться въ медресахъ мусульманское богословіе.

„По логикѣ автора статьи, говоритъ оппонентъ г. Миропіева, можно заключить, что для просвѣщенія и образованія мусульманъ необходимо уничтоженіе фанатизма, а для этого, по его же мнѣнію, нужно изгнать коранъ и высшее религіозное ученіе изъ мусульманскихъ медресей. Но изгнаніе корана изъ мусульманскихъ училищъ не равносильно ли лишенію цѣлаго народа его религіи? Неужели этого добивается просвѣщенный авторъ статьи объ образованіи мусульманъ?!

„Г. Миропіевъ говоритъ: «что же касается непригодности этой политики (т. е. политики, основанной на принципі взаимнаго національнаго уваженія и просвѣщенной вѣротерпимости, въ отношеніи нашихъ инородцевъ изъ мусульманъ), то я имѣю указать еще на одну и, притомъ, самую важную причину. Я разумѣю тотъ религіозный фанатизмъ, которымъ пропитаны мусульмане и на отсутствіе проявленій котораго въ данную пору полагаться слишкомъ нельзя». Далѣе авторъ съ большимъ увлеченіемъ хватается за разсказъ англійскаго путешественника М. О. Л.,—разсказъ, какъ видно, по душѣ пришедшій ему, и на страницѣ 38-й приводитъ подлинныя слова этого путешественника: «ученый татаринъ, которому наказыали, что христіанинъ—„кяфиръ“ (невѣрный) и „мюшрикъ“ (многобожникъ), презираемъ аллахомъ и осужденъ на вѣчное наказаніе,—также не терпимъ и фанатиченъ, какъ большая часть изувѣровъ, римскихъ католиковъ и кальвинистовъ... Въ продолженіе всѣхъ своихъ странствованій я не встрѣчалъ такого добродушнаго и гостепріимнаго приѣма, какъ у необразованныхъ мусульманскихъ башкиръ. И тутъ исламъ явился сильной преградой противъ обрусенія». По мнѣнію автора, это вполне справедливое замѣчаніе доказываетъ средне-азиатскими киргизами съ одной стороны и сартами—съ другой.

„По нашему мнѣнію, какъ самое замѣчаніе путешественника, такъ и приведенная для доказательства г. Миропіевымъ ссылка—ровно ничего не содержатъ для доказательства

враждебныхъ отношеній ислама къ образованію и просвѣщенію въ смыслѣ высшаго научнаго развитія культуры народовъ. Сравненіе сартовъ съ киргизами ничего не доказываетъ. Очень понятно, что вслѣдствіе неграмотности покорно преклоняется передъ человекомъ образованнымъ и, равнымъ образомъ, вслѣдствіе слабости и безсилія вполне подчиняются сильному, хотя бы послѣдній даже посягалъ на самую драгоценную для него святыню. Чего мудренаго, что ученый миссіонеръ или педагогъ, считающій цѣлью образованія не что иное, какъ обрусеніе, лишь только начнетъ подобную пропаганду, то, безъ сомнѣнія, встрѣчаетъ въ лицѣ каждаго ученаго сарта-мусульманина оппозицію и защиту; но совсѣмъ иное дѣло со слабымъ неграмотнымъ киргизомъ или башкиромъ, которые, по необходимости, безсознательно рабски, преклоняются передъ ученымъ, будь онъ православный миссіонеръ, или русскій педагогъ!

„Г. Миропіевъ, не одобряя допущенія высшихъ арабомусульманскихъ медресей съ высшими курсами, на страницѣ 37-й говоритъ: «Мы уже видѣли, на сколько враждебенъ исламъ всякому единенію съ инородцами. Не значить ли послѣ этого, что если мы примемъ предлагаемый проектъ, то воскресимъ дремлющій до сихъ поръ мусульманскій фанатизмъ?!»

„Изъ всего сказаннаго авторомъ въ его статьѣ, видно, что онъ въ дѣлѣ образованія и просвѣщенія инородцевъ-мусульманъ, въ сущности, держится системы, которая ставитъ въ основу просвѣщенія мусульманъ исключительно православно-христіанское начало. Но примѣненіе этой системы образованія къ мусульманамъ г. Миропіевъ совѣтуетъ пока отсрочить; совѣтуетъ онъ это не потому, что это примѣненіе было бы своего рода насиліемъ надъ совѣстью, но потому только, что онъ опасается за успѣхъ этого проекта въ то время, когда исламъ будетъ еще стоять на высотѣ своего духовнаго культа. Сейчасъ же онъ допускаетъ примѣненіе этой системы образованія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ мусульмане еще не учены. Вотъ какой проектъ рекомендуетъ г. Миропіевъ!

„Въ данномъ случаѣ, намъ кажется, ошибка и заблужденіе г. Миропіева заключаются въ томъ, что фанатизмъ онъ присвоиваетъ только одному магометанству, а не разсматриваетъ его какъ свойство вообще природы, присущее всему человечеству въ извѣстной исторической стадіи и въ данную эпоху религіозной нетерпимости. Едва ли даже самъ авторъ избѣгаетъ упрека въ этомъ недостаткѣ. Пусть авторъ взглянетъ на исторію просвѣщенія и цивилизаціи народовъ, и онъ убѣдится, что далеко не въ одномъ исламѣ существовалъ фанатизмъ. Вѣдь каждому извѣстно, что европейскій міръ, въ теченіе цѣлыхъ 12 вѣковъ, послѣ своего духовнаго возрожденія, ровно ничего не сдѣлалъ въ пользу науки и просвѣщенія, напротивъ того, оказалъ сильное гоненіе и нетерпимость ко всякому свободному мышленію и умственному развитію. Но за то мы видимъ въ исламѣ, что онъ спустя два столѣтія послѣ своего духовнаго возрожденія, тотчасъ же ревностно принялся изучать греческую науку и въ продолженіе цѣлыхъ 6—7 вѣковъ во время царствованій мусульманскихъ халифовъ исламъ былъ центромъ умственнаго движенія, что и было арабами передано латинскому западу въ 1275 году *). Далѣе г. Миропіевъ приводитъ стихи изъ ко-

*) Здѣсь у оппонента приведена масса ученыхъ ссылокъ на то, какъ арабы усвоили науку, разрабатывали медицину, философію, создавали университеты въ Испаніи и т. д.

рана для доказательства существованія сильнаго фанатизма въ исламѣ; правда, выборъ г. Миропіева изъ корана можно бы было назвать болѣе или менѣе удачнымъ въ такомъ случаѣ, если бы, на самомъ дѣлѣ, стихи эти выражали ту мысль, которую видитъ въ нихъ авторъ статьи; но объ этомъ скажемъ нѣсколько ниже, а теперь пока замѣтимъ, что ни въ какомъ случаѣ нельзя руководствоваться одними отрывками статей, захваченными наугадъ. Напротивъ, для этого необходимо болѣе тѣмъ обстоятельно знать какъ и буквы, такъ и духъ текста и даже необходимо знать, какія были побудительныя причины къ изданію такого или другаго постановленія. Вѣдь очень часто одни законы, по поверхностному взгляду на нихъ, кажутся несправедливыми; между тѣмъ, эти же законы оказываются вполне объясненными послѣ обстоятельнаго ознакомленія съ ними; напримѣръ, всѣ постановленія, издавныя въ городахъ, когда они объявлены въ осадномъ положеніи, въ глазахъ не знающаго данныхъ условий, кажутся несправедливыми. Но разъ понята необходимость такого постановленія какъ ради личнаго спокойствія, такъ и для блага мирныхъ согражданъ, всякій, конечно, согласится съ разумностью такихъ постановленій. Каждому образованному человѣку извѣстно, а г. Миропіеву тѣмъ болѣе, что коранъ заключаетъ въ себѣ много постановленій какъ мирныхъ, такъ военныхъ и уголовныхъ; а потому необходимо это имѣть въ виду при руководствѣ кораномъ. Равнымъ образомъ необходимо обстоятельно знать статьи въ смыслѣ примѣяемости. Конечно, здѣсь не мѣсто пускаться въ подробныя богословскія объясненія, но, все-таки, замѣтимъ, что постановленія статьи г. 23 были внушены пророку въ эпоху религіознаго разгара, во время его бѣгства изъ Мекки, и относительно тѣхъ лицъ изъ его поклонниковъ, изъ которыхъ одни измѣнили или хотѣли измѣнить Мухамеду. Г. Миропіеву, какъ образованному комментатору, слѣдовало съ этимъ хорошенъко ознакомиться. Правда прежде всего.

„Почему г. Миропіевъ оставилъ 6-й стихъ корана, который очень важенъ для объясненія 5-го стиха, станетъ весьма понятнымъ, когда вы поймете, что здѣсь идетъ рѣчь исключительно о язычникахъ, нарушителяхъ договора, которымъ и предстояло объявленіе войны. Но этимъ еще отнюдь не допускалось всеобщее истребленіе язычниковъ, безъ всякаго разбора (какъ хочетъ представить дѣло г. Миропіевъ), о чемъ та же глава свидѣлствуетъ, гдѣ мы читаемъ слѣдующее: «это, все-таки, не относится къ языникамъ, съ которыми вы заключили миръ и которые не нарушили его и не подали никому противъ васъ помощи; вѣрно соблюдайте въ отношеніи ихъ данныя обѣщанія въ продолженіе всего срока. Богъ любитъ тѣхъ, которые Его боятся и хранятъ данное слово».

„Между прочимъ, Шейхъ-Зада передаетъ отъ Ибнъ Себбаса слѣдующее: «одинъ язычникъ, приди къ Алію, спросилъ его: могутъ ли они, язычники, безопасно приходить къ нимъ, мусульманамъ, для своихъ нуждъ, по истеченіи 4-хъ мѣсячнаго мирнаго времени; на это Алію отвѣтилъ утвердительно и указалъ на 6-й стихъ этой главы корана».

„Спрашивается, самый либеральнѣйшій и гуманнѣйшій изъ полководцевъ XIX-го вѣка, разъ ставъ на территорію своего противника и обращаясь къ войскамъ съ рѣчью, что сказалъ бы?—будетъ ли онъ возбуждать воинственный духъ въ своихъ солдатахъ, призывая ихъ къ храбрости, или же, на-

оборотъ, станетъ уговаривать ихъ на войнѣ быть миролюбивыми, чтобы не посягъ на одинъ солдатъ его арміи поработать своего врага?

„Что же касается приводимой г. Миропіевымъ рѣчи Омара, то если Омаръ и говорилъ такія воинственныя рѣчи, какъ полководецъ-воинъ, за то мы видимъ много гуманныхъ рѣчей, когда онъ былъ мирнымъ гражданиномъ. Вѣдь было бы весьма нецѣльно для обрисовки характера человѣка показывать его лишь съ одной стороны. Напримѣръ, мы видимъ, какъ поступалъ Омаръ послѣ покоренія какой либо страны. Когда воюющая страна изъявляла покорность и принимала подданство, то тотчасъ же Омаръ объявлялъ: «что намъ, то и имъ» (фалихумъ ма лана ва-алихумъ, ма алийна). Вотъ какой фактъ передаетъ намъ историкъ *) объ Омарѣ: «въ 634 году, когда Омаръ завоевалъ Іерусалимъ, онъ, войдя въ городъ, зашелъ въ церковь (названную кляситуль-кіяматъ) и сѣлъ во внутреннюю ея площадку; когда наступило время молитвы и Омаръ, обращаясь къ патріарху Іліи, сказалъ, что онъ хочетъ молиться; патріархъ на это отвѣтилъ: молись, гдѣ ты стоишь. Однако, Омаръ отказался молиться внутри церкви и, выйдя изъ нея, совершилъ молитву внѣ церкви; окончивъ обрядъ богослуженія, Омаръ, обращаясь къ патріарху, сказалъ: если я молился бы внутри храма, то мусульмане, зная, что здѣсь молился самъ Омаръ, послѣ меня отняли бы отъ васъ этотъ храмъ». Вотъ какой былъ воинственный и грозный Омаръ, когда онъ становился мирнымъ гражданиномъ».

Въ магометанствѣ были свои нравственныя догмы и свой гуманизмъ, какъ видно изъ отзыва человѣка, изучавшаго коранъ. Въ заключеніе авторъ этой статьи говоритъ: «всякая религія, дающая человѣку понятіе о Верховномъ Существѣ дѣлающая его и нравственнымъ вслѣдствіе религіозныхъ его принциповъ,—достойна уваженія».

Намъ кажется, что въ вопросѣ просвѣщенія нашихъ мусульманъ слѣдуетъ принимать во вниманіе также голоса самыхъ образованныхъ изъ нихъ, и прежде всего избѣгать ожесточенныхъ нападокъ на ихъ дорогія вѣрованія, чтобы не создать озлобленія, недовѣрія и пропасти, при которыхъ едва ли возможно будетъ какое либо сближеніе и просвѣщеніе. Истинный путь нравственнаго воздѣйствія и цивилизаціи прежде всего требуетъ не насилія совѣсти, а соблюденія человѣческаго достоинства, мудрости и гуманности.

КЪ БІОГРАФІИ ПОЭТА И. В. ОМУЛЕВСКАГО-ӨЕДОВА.

(Иркутскія воспоминанія).

Иниокиентій Васильевичъ Омуревскій родился въ 1836 году въ городѣ Петропавловскѣ (въ Камчаткѣ), гдѣ отецъ его былъ исправникомъ. Въ Иркутскъ онъ былъ привезенъ своимъ отцомъ въ 1849 году, значить 7-ми лѣтъ отъ роду. Здѣсь отецъ его, человѣкъ довольно состоятельный, купилъ порядочный, а для того времени, даже обширный—домъ, на Большой улицѣ (гдѣ теперь домъ Трубецкаго), который давалъ ему значительный доходъ. Кромѣ того, онъ продолжалъ служить и,

*) Страница 166 «Исторія Іерусалима» на арабскомъ языкѣ, изданная въ 1874 году въ Бейрутѣ.

кажется, получалъ пенсію за камчатскую службу, такъ что дѣтство и юность нашего поэта въ матеріальномъ отношеніи были достаточно обезпечены.

Здѣсь, въ Иркутскѣ, Ин. Вас. поступилъ въ гимназію, но, не окончивъ курса, вышелъ изъ 6-го класса. Уже будучи гимназистомъ, онъ сталъ писать стихи и эпиграммы, за которые ему нерѣдко доставалось отъ гимназическаго начальства; бывшій тогда директоромъ, многимъ памятный Вобановскій, много разъ конфисковалъ въ квартирѣ у Ѳедорова различныя мелкія произведенія его молодой музы. Послѣ выхода изъ гимназіи, Омлевскій поступилъ на службу; но, проживъ очень недолго, онъ пожелалъ отправиться въ университетъ. Отецъ его, человѣкъ хотя и не образованный, но не глупый и добрый, не противился этому желанію, и Ѳедоровъ въ самомъ концѣ 50-хъ годовъ уѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ вольнослушателемъ въ университетъ (кажется, на юридическій факультетъ). Но, прослушавъ годъ или два, онъ принужденъ былъ выйти изъ университета, отчасти потому, что, какъ онъ писалъ роднымъ, „метода университетскаго преподаванія слишкомъ суха“, а отчасти къ этому онъ былъ принужденъ студенческой исторіей 1861-го года*). Въ это время отецъ Ѳедорова сначала заботливо поддерживалъ своего сына матеріально, но, узнавъ стороной, что онъ живетъ очень разбѣянно и постоянно нуждается, сталъ принимать мѣры вернуть его въ Иркутскъ. Такъ, онъ давалъ порученіе нѣкому Березину, дальнему родственнику поэта, ѣхавшему въ Петербургъ, привести сына домой.

Березинъ нашелъ въ Петербургѣ Омлевскаго въ крайне бѣдственномъ положеніи. Послѣ того, какъ ему удалось уговорить Омлевскаго вернуться съ нимъ въ Иркутскъ, они уже совсѣмъ собрались въ дорогу, но въ день отъѣзда, выпивъ на прощанье съ Петербургомъ въ лишней рюмкѣ, они поссорились и Березинъ принужденъ былъ уѣхать одинъ и даже увезъ съ собою въ своемъ чемоданѣ платье, купленное для Омлевскаго. Дорогой Березинъ встрѣтилъ ѣхавшаго въ Петербургъ изъ Иркутска нѣкогого Жабина (провизора), которому отецъ Омлевскаго тоже далъ порученіе привести ему назадъ сына... Березинъ разсказалъ Жабину объ Омлевскомъ и Жабинъ, пріѣхавъ въ Петербургъ, не только познакомился съ Омлевскимъ, но сошелся съ нимъ потоварищески. Благодаря именно этимъ товарищескимъ отношеніямъ, Жабину удалось уговорить Омлевскаго вернуться съ нимъ въ Иркутскъ, куда онъ и прибылъ въ 1863 году. Въ промежутокъ времени, между выходомъ изъ университета и этимъ отъѣздомъ изъ Петербурга, Омлевскій на нѣкоторое время покидалъ Петербургъ. Такъ, онъ короткое время служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ Солнцевѣ, въ Витебскѣ, затѣмъ, поскитавшись по Россіи, снова вернулся въ Петербургъ. Вотъ послѣ этихъ-то скитаній онъ съ Жабинымъ и пріѣхалъ въ Иркутскъ, какъ сказано выше, въ 1863 году. За этотъ періодъ пребыванія своего въ Иркутскѣ, Ин. Вас. написалъ нѣсколько очерковъ, которые были напечатаны въ изданномъ въ то время Н. С. Щукинымъ, небольшомъ сборникѣ, подъ общимъ заглавіемъ „Сибирскихъ разсказовъ“ и, кажется, въ газетѣ „Амуръ“.

Это были слабые опыты, но и въ нихъ уже были замѣтны

проблески таланта и уже проявилось определенное направленіе.

Нѣкоторые факты изъ жизни Омлевскаго за это время вошли потомъ въ его всѣмъ извѣстный романъ „Шагъ за шагомъ“, который вообще имѣетъ автобіографическій характеръ.

Въ самомъ началѣ 1865-го года Омлевскій снова уѣхалъ въ Петербургъ и не возвращался оттуда до 1879 года. Выдающимися фактами въ жизни Омлевскаго за это время были: появленіе въ свѣтъ (въ журналѣ „Дѣло“) его столь извѣстнаго романа „Шагъ за шагомъ“ и начала романа „Попытка не шутка“ (тоже въ „Дѣлѣ“), продолженіе котораго не послѣдовало по такъ называемымъ „независимымъ отъ автора обстоятельствамъ“. Въ этотъ же періодъ его постигло несчастье: онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за неосторожныя выраженія и содержался довольно долго въ крѣпости, а потомъ уже по рѣшенію суда, въ Литовскомъ замкѣ. Наконецъ, въ 1874 году, не успѣвъ онъ еще отдохнуть отъ этого вѣселя, какъ его постигло новое: ужасная болѣзнь глазъ, отъ которой онъ чуть было не ослѣбъ. Въ это время нашъ поэтъ, никогда не жившій въ достаткѣ, испытывалъ самую ужасную бѣдность и даже нищету.

Между тѣмъ, стариковъ его въ Иркутскѣ тоже постигло несчастье: домъ ихъ и большая часть имущества (кажется, въ 1868 году) сгорѣли. Они купили себѣ маленькій домикъ на Первой Солдатской улицѣ и перебивались кое-какъ на пенсію, которую получалъ старикъ Ѳедоровъ. Здѣсь они жили до смерти старика. Въ 1879 году Омлевскій, незадолго передъ тѣмъ женившійся, снова пріѣхалъ въ Иркутскъ, кажется, съ цѣлью продать домъ, оставшійся послѣ смерти отца, но не нашелъ уже этого дома. Онъ пріѣхалъ какъ разъ въ день страшнаго пожара, 24-го іюня, когда почти весь городъ и его домишко тутъ же были обращены въ пепелище.

Видъ погорѣвшаго Иркутска произвелъ на него потрясающее впечатлѣніе, къ тому же онъ едва розыскалъ свою старуху—мать, съ которой онъ первое время и поселился. Но онъ скоро разошелся съ ней (съ другими, даже самыми близкими родственниками Омлевскій уже много раньше этого разошелся) и нанялъ себѣ за 10 руб. въ мѣсяцъ крошечную—небольше 2-хъ квадр. сажень—комнату на Верхнеамурской улицѣ.

Здѣсь онъ принужденъ былъ жить безъ всякихъ средствъ, съ беременной женой, а потомъ и съ ребенкомъ, причѣмъ ихъ отдѣлила отъ массы другихъ жильцовъ только тонкая перегородка. Едва ли не это бѣдственное положеніе было причиной, что давно уже постепенно развивавшаяся страсть къ вину тутъ сильно проявилась: онъ запилъ и попалъ въ Кузнецовскую больницу, гдѣ и написалъ напечатанный больничный экспромтъ, посвященный д-ру Красикову. Пробѣдствовавъ въ городѣ нѣкоторое время, Омлевскій продалъ за безцѣнокъ мѣсто сгорѣвшаго дома и уѣхалъ снова въ Петербургъ, чтобы ужъ больше не вернуться въ такъ горько имъ любимую Сибирь. Ин. Вас. какъ будто предчувствовалъ, что онъ уже больше не вернется въ Сибирь, какъ видно изъ его стихотворенія „Сибирскія святки“, напечатаннаго незадолго до смерти и оканчивающагося такъ:

«Живемъ и къ могилѣ спѣшимъ безъ оглядки,
И мнѣ ужъ не знать вѣсть, сибирскія святки».

Л. Зисманъ.

*) Это вѣрно; уже въ 1860 г. И. В. Ѳедоровъ не былъ въ университетѣ, а занимался уже литературной работой преимущественно въ сатирическихъ листахъ.

ПОМЪЩАННЫЕ НА ПРАВДѢ.

(изъ жизни глухихъ угловъ).

Въ редакцію часто препровождаются не только сообщенія и статьи, но иногда цѣлыя дѣла, прошенія съ марками, копія разныхъ жалобъ и т. п. Съ такими матеріалами иногда скучно разбираться, поэтому мы не всеѣмъ имъ даемъ мѣста. Вспомнително, однако, въ эти дѣла, вы видите, что авторы просто не обладали способностью изложить дѣло и придать ему интересъ общественный, а прислали только сырой матеріалъ, рѣдкіе снабдили правдивой и искренней исповѣдью.

Въ этихъ исповѣдяхъ разныхъ челобитчиковъ и жалобщиковъ за вѣшной обложкой оформленной бумаги мы открываемъ, однако, часто цѣлую драму жизни, съ ея борьбой, страданіями и какимъ-то упорнымъ стремленіемъ открыть „общественную правду“. Нѣкоторые изъ этихъ исторій могутъ имѣть весьма поучительный психологическій и общественный интересъ.

Во всѣхъ этихъ дѣлахъ одинаково мы замѣчаемъ всегда одну определенную личность челобитчика, которая попиетъ къ закону, которая поставила себѣ цѣлью добиваться правды.

Приведемъ на выдержку одну изъ исповѣдей только что нами полученную; кстати въ ней передается новооткрытый весьма остроумный способъ погребенія труповъ, составляющій среднее между сожиганіемъ и зарываніемъ въ землю,—способъ, который могъ быть изобрѣтенъ только мѣстнымъ исправникомъ.

И С П О В Ъ Д Ъ 1-й.

„Прожилъ я въ К—скомъ округѣ 14 лѣтъ съ женою,—говорить обыватель, называющій себя кожевникомъ,—мирно и на столько счастливо, на сколько это возможно для простаго русскаго обывателя. Но вотъ стряслась бѣда: случилось мнѣ однажды отлучиться изъ села во время тяжелой болѣзни жены; возвращаясь и застаю жену при смерти, двухъ малолѣтнихъ дѣтей моихъ уже умершими. Медицинскую помощь оказывали, за неимѣніемъ врачей, деревенскія повивальныя бабушки и знахарки, знакомыя развѣ съ ворожкой. Узданный врачъ за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ былъ въ нашемъ селеніи, останавливался въ моемъ домѣ, видѣлъ жену и дѣтей, не могъ не замѣтить ихъ болѣзненного состоянія, но за недосугомъ, должно быть, не обратилъ на это вниманія. Жена же моя не сказала ему ни слова ни о себѣ, ни о дѣтяхъ.

„Дѣло въ томъ, что она отравилась сама и отравила дѣтей мышьякомъ, какъ оказалось впоследствии. Что побудило жену мою поступить такъ—не знаю: развѣ искусный психіатръ могъ бы бросить свѣтъ на эту загадку. Повторяю еще разъ: въ нашей семейной жизни не было ни такого горя, ни такой разладицы, чтобы, помимо душевнаго разстройства, можно было объяснить какъ нибудь иначе ужасный поступокъ моей жены. Къ вечеру она скончалась: передъ смертью я пригласилъ священника, который ее исповѣдывалъ, но дать св. причастіе отказался, такъ какъ у ней началась сильная рвота. Въ платьѣ покойной найдена была записка, въ которой она сознавалась въ отравленіи себя и дѣтей. Наряжено было слѣдствіе о скоростижной смерти; до пріѣзда слѣдователя

полиція распорядилась перенести всѣ три трупа въ ледникъ, или такъ называемый деревенскими жителями мертвечинникъ. Горе мое было велико: я такъ измѣнился въ этотъ день, что сдѣлался неузнаваемъ для сосѣдей. Семья моя была разрушена; единственнымъ желаніемъ моимъ было похоронить достойнымъ образомъ дорогія для меня жертвы ужаснаго недуга. Я отправился въ сосѣднія селенія звать всѣхъ своихъ старыхъ знакомыхъ на похороны. Я мечталъ устроить своему семейству похороны такія же торжественныя, какія были устроены въ нашемъ селеніи солдату-дезертиру, сыну богатаго крестьянина, бѣжавшему со службы, чтобы покончить съ собою на порогѣ роднаго дома. Не знаю, чѣмъ объяснить это, но все наше село провожало его съ особымъ почетомъ и соболѣзнованіемъ.

„Во время отлучки моей пріѣхалъ мѣстный исправникъ и распорядился, чтобы трупы были немедленно приготовлены для вскрытія. Когда же ему было замѣчено, что потребуются нѣсколько часовъ, чтобы оттаяли совершенно оледенѣвшіе трупы, онъ съ гнѣвомъ отвѣтилъ, что достаточно польсажени дровъ и все дѣло можно покончить въ четверть часа. Такъ и сдѣлано: трупы были обложены горючими дровами, которыя брались изъ костра, но мѣръ того, какъ они обугливались и накалялись.

„На другой день собрались мои знакомые и я повелъ ихъ въ ледникъ взять трупы и приготовить ихъ для погребенія. Глазамъ вошедшихъ представилось ужасное зрѣлище: трупы были буквально изжарены; волосы на головахъ спалены, носы и уши обуглены, все тѣло потчерѣло и запеклось, бѣлки глазъ были изжарены, какъ яйца. Я вышелъ изъ ледника, не помня себя отъ новой обиды, которой подверглись мои покойники. Я останавливался на улицѣ встрѣчавшихся сельскихъ властей и громко укорялъ ихъ въ беззаконіи, которое было только что совершено. Онѣ ссылались въ свое оправданіе на грозное распоряженіе исправника. Къ вечеру друзья сообщили мнѣ новость: власти рѣшили признать меня сумасшедшимъ и на завтра же арестовать.

„Врачи, производившіе изслѣдованіе, не могли точно указать причину смерти моихъ дѣтей и жены; одинъ изъ нихъ приписывалъ смерть отравленію фосфорными свѣчками, другой—суеюю. Но въ эти дни случилось одному молодому ученому доктору проѣзжать чрезъ наше селеніе на возвратномъ пути съ далекаго берега; далеко распространившіеся слухи о странномъ событіи въ моей семьѣ заинтересовали этого симпатичнаго человѣка; узнавъ объ этомъ отъ своихъ друзей, я рѣшился лично обратиться къ нему за разрѣшеніемъ мучившей меня тайны. Я откровенно разсказать ему всю мою жизнь, обрисовать, какъ могъ, характеръ, привычки и странности жены. Я исповѣдовался передъ нимъ съ такою откровенностью и съ такою горячею вѣрою въ могущество его науки, какъ не случалось мнѣ никогда говорить такъ на исповѣди передъ священникомъ. Послѣ длиннаго вечера, проведеннаго въ бесѣдѣ, я ушелъ отъ него на столько успокоеннымъ, на сколько это было возможно для человѣка, находившагося въ моемъ положеніи. Онъ не щадилъ меня;

онъ не скрывалъ, что нѣкоторые мои поступки могли только усилить душевную болѣзнь жены. Но съ величайшимъ искусствомъ и съ тою ясностью, которая была только доступна для меня, онъ раскрылъ мнѣ истинный ходъ развитія болѣзни. Я вынесъ изъ словъ его то убѣжденіе, что для излеченія страшнаго недуга нужны были могучія знанія и великое искусство; намъ же, слабымъ людямъ, неоткуда было взять этого, не было даже по близости лица, къ которому можно было бы обратиться за совѣтомъ. На другое утро я доставилъ возможность молодому доктору изслѣдовать вѣду и внутренности моей жены; по его внимательному изслѣдованію оказалось, что жена моя отравилась мышьякомъ. Дѣти мои были погребены на кладбищѣ; жена въ оградѣ, безъ отпѣванія.

„Но я не унывалъ; я подалъ прошеніе на имя архіепископа и вскорѣ получилъ разрѣшеніе похоронить жену по христіанскому обряду, какъ исповѣдавшуюся передъ смертью. Но даже не смотря на это, мѣстныя власти и мѣстный священникъ нашли какія-то придрки для вырѣзанія трупа и отказывались исполнить волю преосвященнаго. Я вынужденъ былъ согласиться перестроить на свой счетъ часть ограды кладбища такъ, чтобы прахъ моей жены оказался внутри его; только при этомъ условіи согласились произвести отпѣваніе.

„Арестъ мой, однако, не состоялся; сельскія власти и уѣздная полиція продолжали твердить о моемъ сумасшествіи; но назначенная для освидѣтельствованія комиссія изъ врачей наотрѣвъ отказалась признать меня таковымъ.

„Несчастія мои этимъ не кончились. Появились рассказы о смерти моей жены и дѣтей, гдѣ въ тонкихъ намекахъ я выставлялся отравителемъ; я просилъ полицію и слѣдователи на основаніи данныхъ слѣдствія опровергнуть ихъ посредствомъ гласности. Вскорѣ мнѣ удалось напасть на слѣдъ человѣка, отъ котораго, по догадкамъ моихъ друзей, жена могла пріобрѣсти мышьякъ. Это былъ еврей, содержатель корчмы; онъ занимался тайною продажей и не одного мышьяка. Я поймалъ его на мѣстѣ преступленія, такъ какъ и послѣ смерти жены онъ не прекращалъ своей торговли, и съ ясными уликами представилъ его въ руки властей. Онъ былъ арестованъ, но, къ удивленію моему, черезъ непродолжительное время былъ отпущенъ на свободу: въ селѣ называли сумму, какой ему стоила свобода.

„Всѣ эти событія пронесли надъ головою моею въ теченіе одной недѣли. Недѣлю тому назадъ, я былъ по своему счастливъ, и пользовался любовью односельчанъ и всего округа. Ко мнѣ, какъ къ человѣку грамотному и знакомому съ законами, обращались за совѣтомъ; какъ человѣкъ зажиточный, я имѣлъ возможность не отказывать и въ матеріальной помощи.

„Теперь же сосѣди сторонились отъ меня, какъ отъ замѣнаго; слухи о моемъ сумасшествіи постоянно подогрѣвались. Я старался держаться въ сторонѣ даже отъ своихъ близкихъ друзей, но это только усиливало подозрѣнія. Въ душевной тоскѣ и въ страшномъ отчаяніи отъ той отчужденности, которая внезапно явилась между мною и обществомъ, я провелъ вторую недѣлю. Но мало-по-малу личное мое горе сливалось съ горемъ другихъ. Я не былъ раззоренъ, но я былъ глухо и глубоко оскорбленъ; неизвѣстно, по какому праву надругались надъ единственною святынею,

оставшею у меня въ эти печальные дни: надъ трупами дорогихъ мнѣ людей. Г. к — искій, исправникъ едва ли даже сознавалъ ясно, что онъ сдѣлалъ!“

Въ этой исповѣди, которая прислана намъ на нѣсколькихъ листахъ, со всѣми документами, мы видимъ тотъ же типъ искателя правды. Странно, онъ появляется въ глуши, въ Сибири, на Ленѣ, гдѣ все безмолвно, покорно, подавлено властью исправника, который здѣсь что хочетъ, то и дѣлаетъ. Странно, что это чувство щепетильности и обиды проявляется въ слояхъ, гдѣ прежде этого не знали. Кто не знаетъ, что творили исправники въ К—скомъ округѣ, что творилъ Лоскутовъ.

А вотъ зародилось чувство обиды, чувство оскорбленнаго, поправнаго человѣческаго достоинства, тонкое сознаніе оскорбленныхъ дорогихъ привязанностей. Гдѣ же, однако, выходъ? Кто можетъ тягаться здѣсь съ этимъ исправникомъ? Доселѣ никто. Борьба, жалоба влечетъ здѣсь проигрышъ и отвѣтственность, она просто неосторожна, неблагоразумна, и немудрено, что жалобщика, протестующаго изъ-за такого пустяка, считают за „сумасшедшаго“. Да, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ онъ потерялъ умъ. Что касается до мнѣнія исправника, засѣдателя и сельскихъ писарей, то для нихъ онъ положительно „сумасшедшій“; а разъ—сумасшедшій, для него можно и психіатрическое помѣщеніе изобрѣсти въ мѣстномъ вкусѣ. Останется доволенъ!

Но вотъ что еще присоединяется къ этой психической ненормальности. Мысль, работая въ одну сторону, подъ вліяніемъ острой душевной боли, открываетъ кругомъ массу подобныхъ и аналогичныхъ явленій. Такой жалобщикъ является ходатаемъ и не за одного себя. „Теперь мнѣ раскрылись глаза, пишетъ одинъ изъ нихъ. Я рѣшился не уходить и бороться съ неправдой, я желаю укрѣпить сознаніе въ другихъ и доказать, что такъ поступать нельзя“. „Господи! гдѣ же искать правды!“—оканчиваетъ онъ.

Ясно, что здѣсь лицо является своего рода маниакомъ; онъ безпокоенъ, раздражителенъ, онъ подаетъ жалобы и ссылается на законы, на статьи, онъ вопіетъ къ правосудію и его ничто не останавливаетъ. Для окружающихъ онъ надѣдливыи человѣкъ, клузникъ, но, тѣмъ не менѣе, тотъ, кто подумаетъ, кто всмотрится въ причины, испортившія жизнь этого человѣка, тотъ не можетъ не понять, что онъ глубоко страдающая личность внутреннимъ недугомъ и мучающаяся вопросомъ о правдѣ. Мы дали бы названіе такимъ лицамъ „помѣшанные на правдѣ“.

О—ковъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Герать является пунктомъ, занимающимъ вниманіе европейской печати. Въ Лондонѣ все еще сосредоточенно слѣдятъ за движеніями русскихъ войскъ въ Средней Азій. Генераль Лемсендъ телеграфировалъ о занятіи русскими отрядомъ Нигаль-Шери, южнаго пункта на рѣкѣ Герирудъ; свѣдѣнія свои онъ получилъ отъ афганскихъ лазутчиковъ. Ангійская печать совѣтуетъ Россіи не начинать войны и угрожаетъ численностью войскъ, находящихся въ распоряженіи лорда Дюфферина въ Азій. Собственно ангійскіе войска въ Индіи насчитываются до 60,000 человѣкъ, остальные принадлежатъ индійскимъ владѣтельнымъ князьямъ, тѣмъ не

меньше Англия рассчитывает и на них. Въ общей сложности войска эти представляютъ 211,640 чел. пѣхоты, 59,000 чел. кавалеріи да, не считая крѣпостной артиллеріи, тамъ имѣется до 1,735 полевыхъ орудій. О размѣрахъ русской военной силы въ Средней Азии болѣе заявляютъ французскія газеты. Онѣ, предсказывая намъ завоеваніе Герата и благословляя насъ на путь въ Индію, говорятъ, что Россія можетъ немедленно двинуть къ Герату 23,000 чел. при такомъ же резервѣ и что 12,000 человекъ могутъ появиться передъ стѣнами этого города черезъ полторы недѣли. Кроме того, по мнѣнію французской печати, Россія можетъ отправить 13,000 чел. въ Кабуль, съ резервомъ той же численности, который обезпечитъ этому отряду сообщеніе съ другими войсками. Черезъ 70 дней, 7,000 человекъ могутъ быть двинуты въ Хитраль, а 4,000 на границу Кашмира. Относительно взаимныхъ отношеній Россіи и Англіи Гладстонъ заявилъ въ парламентѣ, что касательно опредѣленія афганской границы возникли два опасные вопроса. Одинъ изъ нихъ относится къ состоявшемуся соглашенію съ Россіею объ опредѣленіи границы посредствомъ изслѣдованія ея, а другой касается поступательнаго движенія, произведеннаго русскими и афганскими войсками на пункты, входящіе въ составъ спорной территоріи. По первому вопросу ведется переговоры съ Россіею, такъ какъ возрѣнія этой державы расходятся съ позрѣніями на проведеніе границы Англіи и афганскаго эмира. По второму вопросу Россія и Англія не должны двигаться далѣе. Кроме того, по заявленію англійскаго премьера соглашеніе Англіи съ Россіею не обложено въ формальный договоръ и не обусловлено какимъ либо срокомъ. Оно будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока существуютъ вызвавшія его причина. Относительно переговоровъ съ афганцами и инструкція, данной лорду Дюфферину, Гладстонъ уклонился отъ прямыхъ разъясненій и сообщилъ только, что правительство Англіи принимаетъ на себя обязанность сохранитъ за афганцами территорію, на которую они имѣютъ право. Затѣмъ сдѣлано распоряженіе, чтобы бомбейскій и бенгалскій арсеналы имѣли наготовѣ всякаго рода боевые припасы. Сверхъ того, мобилизуются два армейскихъ корпуса, каждый изъ 28,000 человекъ пѣхоты, 8,000 кавалеріи, при 90 орудіяхъ. Приняты мѣры для мобилизаціи транспортныхъ судовъ.

— Въ Суданѣ послѣдній побѣды Магди произвели цѣлую сенсацию. Число восторженныхъ поклонниковъ его увеличилось. Къ войскамъ его присоединились такія племена, которыя прежде оставались равнодушными зрителями движенія иусурпаторовъ. Сильный, энергичный фанатикъ, мусульманскій пророкъ Магди привлекаетъ къ себѣ и симпатіи европейцевъ. Въ газетахъ сообщаютъ слухи о томъ, что будто бы изъ Италіи, Испаніи и Франціи въ лагерь пророка отправились волонтеры. А ирландцы пользуются движеніемъ суданцевъ для утоленія жажды мести англичанамъ. Такъ, американскіе ирландцы посылаютъ Магди цѣлый вспомогательный отрядъ и значительные запасы оружія. Имена офицеровъ экспедиціоннаго отряда уже опубликованы и нужная на экспедицію денежныя средства заготовлены. Въ Нью-Йоркѣ, Филадельфіи, Буффало и Бостонѣ сочувствующіе Магди вносятъ по пятнадцать тысячъ долларовъ въ такъ называемый экспедиціонный фондъ и поставляютъ по дѣсяти человекъ, изъ которыхъ сформированъ будетъ вспомогательный отрядъ, силою въ тысячу человекъ. Магди издалъ приказъ о перенесеніи лагеря изъ Омдуромана въ Метамне, куда онъ и самъ вмѣстѣ съ своимъ генеральнымъ штабомъ намеренъ переселиться еще до наступленія дождливаго времени, которое начинается съ половины мая и продолжается до половины августа. Магди думаетъ занять укрѣпленныя позиціи впереди Шенди и Метамне, на дорогахъ, ведущихъ изъ Суакима, Донголы и Хартума, и дожидаться здѣсь наступленія англійскихъ войскъ. Англичане относительно Судана бездѣйствуютъ. Лордъ Уэльслей заболѣлъ и намеренъ возвратиться въ Лондонъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Во вторникъ, 19-го февраля, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили ремесленное училище Цесаревича Николая.

— Въ пятницу, 22-го февраля, въ три часа пополудни, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили Маріинскую практическую школу кружевницъ, открытую по желанію Ея Императорскаго Величества.

— По Высочайшему повелѣнію предсѣдательство въ коммиссіи по пересмотру нынѣ дѣйствующаго учрежденія объ Императорской фамилии возложено на великаго князя Владиміра Александровича.

— Надвигъ свѣтлѣйшій синодъ, какъ сообщаютъ газеты, для празднованія тысячелѣтій со дня кончины св. Меодія, разрѣшилъ 6-го апрѣля повсемѣстное совершеніе крестныхъ ходовъ со всеневнымъ колокольнымъ звономъ. День 6-го апрѣля положено считать среднимъ праздникомъ (въ полукругѣ). Кроме этого, синодъ издаетъ къ этому дню „службу св. Кириллу и Меодію“ и полныя жизнеописанія этихъ святителей.

— Разрѣшено устройство общаго акта для всѣхъ учебныхъ заведеній города Томска въ день предстоящаго тысячелѣтій со дня кончины св. Меодія 6-го апрѣля сего года, въ одной изъ готовыхъ уже залъ зданія сибирскаго университета.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, отбѣжая на нѣкоторое время изъ С.-Петербурга, передалъ 4-го сего марта, управленіе министерствомъ товарищу министра, статсъ-секретарю, тайному совѣтнику Дурново.

— При производившемся 1-го марта въ государственномъ банкѣ тридцать восьмомъ тиражѣ билетовъ втораго внутренняго съ выигрышами займа, главные выигрыши пали на слѣдующіе билеты:

№№ серій.	№№ билетовъ.
1,014	25
7,139	27
14,847	30
13,134	16.

— По словамъ „Моск. Вѣдом.“, особая коммиссія, образованная при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ участіемъ представителей другихъ вѣдомствъ, занята въ настоящее время разсмотрѣніемъ вопроса о преобразованіяхъ опекунской части въ Имперію, а также положеній о выморочныхъ движимыхъ имуществѣхъ.

— Государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о продолженіи на 5 лѣтъ Императорскому русскому историческому обществу пособія, мнѣніемъ положилъ: продолжать выдачу пособія изъ казны въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1885 года, по 6,000 р. въ годъ на изданіе документовъ, относящихся до русской исторіи, съ занесеніемъ сего расхода въ подлежащее подраздѣленіе финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія. Это мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утверждено.

— Изъ Одессы отъ 1-го марта „Сѣв. Тел. Аг.“ передаетъ: „Сегодня отошелъ изъ Одессы во Владивостокъ пароходъ добровольнаго флота „Россія“ съ 793 казенными переселенцами и 30,000 пудовъ переселенческаго груза, и пароходъ русскаго общества пароходства и торговли „Царина“ съ 313 частными переселенцами и 34,200 пудами частнаго груза. Сегодня прибыла третья партія переселенцевъ въ 800 человекъ, отправляющихся 20 марта на пароходѣ „Петербургъ“.

— Изъ Кяхты отъ 26-го февраля, то же агентство сообщаетъ: „Третьяго дня открылся рынокъ на высокіе фамильные чай, которые разбираются довольно бойко. Цѣна хунан-

скимъ чаемъ за деньги 79 р. и 80 руб., за товары на 5 руб. дорожке. Хубейскіе чай дешевле хуанскихъ на 6 р. и 7 руб. Сукно фабрики Тюляева промѣномъ на чай 72 и 74 руб., фабрики Бакина 82 руб. Морозы продолжаютъ, передвиженіе чаевъ изъ Урги замедлено въ Калганѣ. Вообще рынокъ угнетенный*.

— Весною, по словамъ „Нов. Времени“, министерство государственныхъ имуществъ командируетъ въ Туркестанъ инженера Поклевскаго-Козельскаго для производства тамъ работъ по ирригаціи степей.

— Въ настоящее время, какъ сообщаютъ „Новостимъ“, въ горномъ вѣдомствѣ сваряжается экспедиція для изслѣдованія сѣверныхъ отраслей Урала. Главная цѣль экспедиціи—минералогическія изслѣдованія, такъ какъ существуетъ предположеніе, что на сѣверномъ Уралѣ должны находиться пріиски драгоцѣнныхъ металловъ, въ особенности золота и платины.

— 28-го февраля въ Москвѣ, въ большой залѣ политехническаго музея, происходило экстраординарное засѣданіе Императорскаго московскаго археологическаго Общества при участіи другихъ ученыхъ обществъ и учреждений, посвященное чествованію ученыхъ заслугъ покойнаго основателя и предсѣдателя археологическаго Общества графа А. С. Уварова.

— По словамъ „Русск. Вѣдом.“, одесская дума постановила ходатайствовать предъ правительствомъ о скорѣйшемъ открытіи медицинскаго факультета при Новороссійскомъ университетѣ.

— „Новому Времени“ сообщаютъ, что коммиссія, разсматривавшая нашу аптекарскую таксу, признала возможнымъ понизить существующія нормы оцѣнокъ аптекарскихъ продуктовъ и цѣнъ, примѣняясь къ таксамъ, существующимъ нынѣ въ Пруссіи.

— Предсѣдатель вятской уѣздной земской управы, врачъ Арбузовъ, слѣдуя благому примѣру предсѣдателя белебеевской управы г. Бунина, по словамъ „Волжскаго Вѣстника“, отдалъ также распоряженіе о невыпискѣ на 1885 г. въ свою управу „Волжскаго Вѣстника“. Сначала г. Арбузовъ лишилъ своего благоволенія на 1884 годъ „Каз. Вирж. Листъ“, корреспондентъ котораго осмѣлился неодобрительно отзываться о дѣятельности этого земскаго дѣльца; теперь постигла та же участь и „Волжскій Вѣстникъ“ за помѣщенныя на его страницахъ въ 1884 году статьи о вятскомъ уѣздномъ земствѣ.

— Нѣсколько времени назадъ одинъ изъ подписчиковъ „Нови“, г. Герштеръ, возбудилъ у мирового судьи дѣло по обвиненію редактора-издателя означеннаго журнала въ обманѣ. Обманъ состоялъ въ томъ, что г. Вольфъ обещалъ дать своимъ подписчикамъ картину въ „великолѣпной готовой рамкѣ, толщиною въ два вершка“, а на самомъ дѣлѣ, вмѣсто рамки, далъ нарисованный бордюръ. Мировой судья почему-то оправдалъ Вольфа. Но мировой съѣздъ, куда по апеллаціи г. Герштера было перенесено это дѣло, призналъ Вольфа виновнымъ въ обманѣ и приговорилъ его къ заключенію въ тюрьму на четыре мѣсяца.

— 25-го февраля началось въ Москвѣ разбирательство дѣла о злоупотребленіяхъ въ сапожковскомъ банкѣ. Подсудимые—бывшій городской голова Новодеревжикъ и Бобровъ, оба одновременно состояли въ должности директоровъ банка; кромѣ того, суду преданы бывшій товарищъ директора Арзамасцевъ, бухгалтеръ Кружковскій и затѣмъ другія лица, помѣнованныя въ обвинительномъ актѣ. Привлеченные къ слѣдствію дѣятели почти всѣ признали себя виновными, но оправдывались незнакомствомъ съ нормальнымъ положеніемъ, необходимою слушаться вліятельныхъ людей и традиціонной фразой: „не нами было заведено, а дѣлали, какъ дѣлалось прежде“. Послѣ полторачасоваго совѣщанія, присяжные засѣданіе вынесли оправдательный вердиктъ Попову, Пономареву, Фокину и Кружковскому. Другихъ же подсудимыхъ, а имен-

но: Новодеревжикина, Арзамасцева, Боброва и Кузнецова признали виновными, первыхъ двухъ—по всѣмъ пунктамъ обвиненія, а вторыхъ—въ непризнаніи мѣры ко взмыканію по векселямъ крупныхъ должниковъ, причѣмъ этимъ послѣднимъ дано снисхожденіе. На основаніи этого вердикта палата постановила: Новодеревжикина и Арзамасцева, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Томскую губернію на два года, съ поспрещеніемъ въ теченіе шести лѣтъ выѣзжать изъ предѣловъ губерніи, предоставивъ имъ, по прошествіи 15-ти лѣтъ, право переселиться въ Европейскую Россію, безъ права вѣзда въ столицы. Боброва по лишеніи правъ, отдалъ въ исправительныя арестантскія роты на одинъ годъ и 8 мѣсяцевъ, и Кузнецова—съ лишеніемъ же правъ, сослать на житье въ Олонекскую губернію на четыре года.

— И. С. Аксаковъ, какъ сообщаетъ „Голосъ Москвы“, выѣхалъ въ Крымъ, гдѣ предполагаетъ провести мартъ, апрѣль и первую половину мая. Со времени приѣзда въ „Руси“, благодаря, преимущественно, воздержанію отъ напряженной умственной работы, здоровье г. Аксакова уже на столько поправилось, что для полнаго возстановленія его силъ этого кратковременнаго пребыванія въ Ялтѣ, подъ благотворнымъ дѣйствіемъ тамошняго дѣлительнаго климата, будетъ по мнѣнію газеты болѣе чѣмъ достаточно.

— 25-го февраля, по словамъ „Недѣли“, въ Казанскомъ соборѣ была отслужена обычная панхида по Т. Г. Шевченко при весьма значительномъ стеченіи публики. На слѣдующій день былъ устроенъ въ память поэта художественный вечеръ, состоявшій почти исключительно изъ малороссійской музыки.

— Въ Москвѣ образовалось недавно „Психологическое Общество“, съ цѣлю какъ изученія психической природы челоѣка въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ у отдѣльных лицъ, народовъ и челоѣчества, такъ и научной разработки данныхъ вопросовъ. Предсѣдателемъ избранъ профессоръ М. М. Троицкій, товарищемъ его—профессоръ В. А. Леонинъ, секретаремъ—профессоръ Н. А. Звѣревъ, товарищемъ его—профессоръ Д. Н. Анучинъ; должности казначея и бібліотекаря будутъ замѣнены вносителями. По уставу, предметъ занятій Общества составляетъ психологія въ обширномъ смыслѣ, во всѣхъ ея отрасляхъ и приложеніяхъ. Засѣданія Общества могутъ быть частныя и публичныя и будутъ происходить въ помѣщеніи университета. Общество имѣетъ, между прочимъ, въ виду взаимное ознакомленіе членовъ съ текущей литературой по психологіи и философіи. 10-го февраля, въ бібліотечной залѣ Старого университета, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, состоялось соединенное засѣданіе Общества любителей россійской словесности и новаго ученаго Общества—психологическаго. Засѣданіе было посвящено памяти мученика за свободную мысль Джордано Бруно, а поводомъ къ этому чествованію послужила закладка въ Римѣ памятника на мѣстѣ сожженія Бруно. А. Н. Веселовскій представилъ тепло и интересно составленный очеркъ скитальческой жизни и страдальческой кончины итальянскаго мыслителя. Затѣмъ предсѣдатель психологическаго Общества М. М. Троицкій познакомилъ слушателей съ философскими взглядами Бруно, котораго въ ученіи о монадахъ можно признать предшественникомъ Лейбница. Наконецъ, временный предсѣдатель Общества любителей россійской словесности Н. И. Стороженко въ живомъ очеркѣ передалъ содержаніе сатирическихъ и поэтическихъ произведеній Бруно. Первые отличаются замѣчательною силою, а два сонета, прочтенные г. Стороженко въ переводѣ (одинъ, прозаическій, собственный, другой, студента Уманца, стихотворный), свидѣлствуютъ о художественномъ дарованіи знаменитаго мыслителя. Всѣ три рѣчи были покрыты дружными рукоплесканіями слушателей, переполнявшихъ бібліотечную залу университета. Рѣчи эти напечатаны въ „Газетѣ Гатцука“.